II Ба
Д-13

О МОРСКОМЪ БОѢ.

ПЕРЕВОДЪ ЛЕЙТЕНАНТОВЪ

Алексѣя Петрова и Петра Владиславлева.

Фундаментальная библ. Мор. Акад. ГККА
им. К. ВОРОШИЛОВА

Изданіе Военно-Морского Ученаго Отдѣла Главнаго Морского Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Морского Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1905.

2017
ФЛ 122515

II Ба
Д-13 31823

О Морскомъ боѣ.

ПЕРЕВОДЪ ЛЕЙТЕНАНТОВЪ

Алексѣя Петрова и Петра Владиславлева

сочиненія Лейтенанта Французскаго флота **René Daveluy**

„Étude sur le Combat Naval“.

Ф 122575
Инв. 24576
2
Военно-Морская Академия В.М.Ф.
АКАДЕМИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
имени тов. Ворошилова
БИБЛИОТЕКА МОРСКОЙ АКАДЕМИИ
Шкаф 14
№ 4016

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Морского Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1905.

12

II ба 0

ВМА

Изданіе Военно-Морского Ученаго Отдѣла Главнаго Морского Штаба.

1951

333

ОПЕЧАТКИ.

			Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
Страница	5-я строка	12-я снизу	основывалось	основывалась
»	5-я »	5-я »	обязательнымъ	обязательнымъ
»	6-я »	16-я »	Атаковать	Аттаковать
»	6-я »	11-я »	атака	аттака
»	7-я »	3-я сверху	не вѣрную	невѣрную
»	7-я »	5-я »	нежелаютъ	не желаютъ
»	7-я »	14-я »	неспособны,	неспособны
»	7-я »	14-я »	разсуждать	разсуждать,
»	8-я »	3-я »	припяты,	припяты
»	9-я »	16-я снизу	не избѣжно	неизбѣжно
»	11-я »	5-я сверху	это,	это
»	23-я »	13-я »	примѣненiи	примѣненiи
»	28-я »	16-я снизу	углами	углами
»	28-я »	9-я »	рейсеромъ	крейсеромъ
»	28-я »	9-я »	нов се	но все
»	28-я »	8-я »	потомук	потому
»	30-я »	13-я »	вызбираетъ	выбираетъ
»	32-я »	10-я сверху	атаки	аттаки
»	33-я »	13-я »	случая	случаяхъ
»	45-я »	16-я снизу	большая	бо́льшая
»	45-я »	6-я »	весьм арознообразны	весьма разнообразны

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

I. **Историческій обзоръ.**

Тактика паруснаго флота 1
Тактика деревянныхъ судовъ съ винтовымъ двигателемъ . . . 7
Тактика таранныхъ судовъ 7

II. **Цѣль боя.** 10

III. **Вооруженіе** 14

IV. **Масса** 23

V. **Дистанція боя.** 25

VI. **Строй.** 32

VII. **Періодъ сближенія** 38

VIII. **Бой** 43

IX. **О резервахъ** 47

X. **Преслѣдованіе.** 50

XI. **Ночной бой** 53

XII. **Сигналы** 54

XIII. **Тактика мирнаго плаванія и тактика сраженія.** . . . 56

XIV. **О командованіи** 61

XV. **Духовный элементъ.** 68

XVI. **Физическій элементъ** 72

Заключеніе 76

Приложеніе. Тактика миноносцевъ. 80

I. Историческій обзоръ.

Тактика паруснаго флота.

Въ 1665 году въ сраженіи при Текселѣ въ первый разъ парусный флотъ сражался въ строѣ. Англичане подъ командой Герцога Іоркскаго были въ строѣ кильватерной колонны бейдевиндъ. Строй этотъ былъ затѣмъ принятъ во всѣхъ морскихъ державахъ и получилъ названіе «линіи баталіи».

Появленіе строя кильватерной колонны обусловливалось желаніемъ имѣть бо́льшій обстрѣлъ, предохранить свои суда отъ продольныхъ выстрѣловъ и обезопасить себя отъ брандеровъ.

Линія баталіи представляла первоначальный строй, въ которомъ эскадры вступали въ бой; во время самаго боя старались извлекать изъ этого строя все что было возможно. Такимъ образомъ въ каждомъ флотѣ составился рядъ понятій, не очень много различавшихся между собой, такъ какъ они имѣли общую исходную точку.

Чтобы правильно оцѣнить тактику XVII вѣка, необходимо разсмотрѣть условія, при которыхъ приходилось дѣйствовать флотамъ этой эпохи. Условія эти дѣлали флоты мало подвижными и трудно управляемыми.

Большое число боевыхъ единицъ, неопытность личнаго состава, несовершенство сигнальной части заставляли адмираловъ отказываться отъ сложныхъ маневровъ. Все, что они могли требовать, сводилось къ выполненію самыхъ простыхъ маневровъ, причемъ съ момента вступленія въ бой они теряли всякую возможность руководить своими судами, растянутыми иногда на нѣсколько миль. Но всетаки тактика, хотя и весьма не

совершенная по теперешнимъ понятіямъ, уже существовала, а въ сочиненіяхъ Павла Госта, вдохновленныхъ Турвилемъ, можетъ быть и проскальзывали болѣе широкія идеи веденія боя, но средства для ихъ исполненія были еще очень несовершенны.

Мало по малу техника морского дѣла развивалась; появились учебныя заведенія, подготовлявшія морскихъ офицеровъ и постоянныя практическія эскадры, дававшія возможность изучать эволюціи. Въ то же время многочисленныя войны, въ разныхъ частяхъ свѣта одновременно, бывшія послѣдствіемъ развитія колоніальной политики, уменьшили естественнымъ путемъ численный составъ эскадръ.

Все вышеизложенное облегчило управленіе эскадрами въ бою и привело къ появленію болѣе новыхъ идей въ дѣлѣ тактики. Казалось настало время дать ей истинное направленіе, освободивъ отъ бремени старыхъ отжившихъ понятій. Но на самомъ дѣлѣ, недостаточность личной инициативы и казавшіяся непоколебимыми заслуги прошлаго строя, сохранили за линіей баталіи первенствующее и почти единственное значеніе. Въ концѣ концовъ даже признали ее необходимой во всѣхъ случаяхъ, настолько привычка заставила понемногу смѣшать средства съ конечной цѣлью.

Два происшествія, случившіеся независимо одно отъ другого, еще болѣе утвердили установившійся порядокъ вещей.

Въ Тулонскомъ сраженіи въ 1744 году адмиралъ Матьюзъ атаковалъ союзный франко-испанскій флотъ, не выстроивъ линіи баталій. Сраженіе осталось нерѣшеннымъ, но Матьюзъ былъ осужденъ за то, что не выстроилъ линіи, хотя причины неудачи лежали вовсе не въ этомъ. Это происшествіе произвело громадное впечатлѣніе на моряковъ того времени и только спустя долгое время англійскіе адмиралы уяснили себѣ, что съ нихъ не будутъ спрашивать въ какомъ они были строѣ, если они одержатъ побѣду.

Во Франціи строй линіи баталіи получилъ силу закона, будучи предписанъ королевскимъ декретомъ въ 1765 году. Болѣе того, въ томъ же декретѣ запрещалось капитанамъ выходить изъ линіи безъ сигнала адмирала, даже въ случаѣ надобности оказать помощь своему товарищу.

Понятно, какія гибельныя послѣдствія имѣло подобное распоряженіе, такъ какъ при растянутости строя адмиралъ не могъ даже увидѣть, что дѣлается на концевыхъ корабляхъ его линіи.

Вслѣдствіе указанныхъ обстоятельствъ этотъ строй сталъ весьма мало подвижнымъ и лишился почти всякой силы. Однимъ словомъ тактика XVIII вѣка была очень похожа на тактику предъидущаго.

Когда вспыхнула война за независимость Сѣверной Америки, противники располагали почти одинаковыми тактическими средствами, но духъ англійскаго флота совершенно отличался отъ духа французовъ. Англичане, ободренные успѣхами, одержанными въ продолженіи семилѣтней войны, искали случая нападать на противника; французы, наоборотъ, находясь подъ впечатлѣніемъ своихъ неудачъ, прилагали всю ловкость и искусство, чтобы противодѣйствовать попыткѣ дѣятельнаго противника.

Главная ихъ забота состояла въ сохраненіи своего судового состава, даже и въ томъ случаѣ, если численное превосходство было на ихъ сторонѣ.

Нельзя отрицать, что французскіе адмиралы за малымъ исключеніемъ показали себя искусстными тактиками, но можно только сожалѣть, что искусство свое они приложили къ достиженію неблагодарной задачи. Если бы они употребили свои усилія для того, чтобы нападать самимъ, результаты ихъ операцій не были бы такъ печальны.

Одинъ Сюффренъ, который не могъ удовлетвориться узкими рамками тогдашнихъ понятій, внесъ живую струю въ это дѣло, но не поддержанный не понявшими его капитанами, явился какъ бы исключеніемъ и не могъ произвести переворота въ тактикѣ.

По прошествіи десятилѣтняго мира флоты Англіи и Франціи снова встрѣтились. Въ этотъ короткій промежутокъ времени въ положеніи противниковъ произошла большая перемѣна.

Со стороны англичанъ выступили суда, комплектованные закаленнымъ въ крейсерствахъ экипажемъ подъ начальствомъ опытныхъ офицеровъ; а съ французской не дисципли-

нированныя команды съ «гражданами»—капитанами. Исходъ борьбы былъ несомнѣненъ.

Сраженіе 1 Іюля и «пораженіе испанцевъ при мысѣ Санъ-Винцентъ» были послѣдними примѣненіями старинной тактики.

Въ это время появился Нельсонъ.

Пріобрѣтя ранѣе большой боевой опытъ, испытавъ свои силы при Санъ-Винцентѣ и разгромивъ французовъ при Абукирѣ, Нельсонъ принялъ отъ Джервиса великолѣпно подготовленную эскадру.

Обстоятельства того времени представляли большую важность; уже нѣсколько государствъ были стерты Наполеономъ съ карты Европы и проигранное морское сраженіе пошатнуло бы положеніе Англіи. Нельсонъ, сознавая важность и даже необходимость побѣды отбросилъ старыя традиціи и самъ создалъ планъ нападенія, крайне простой и цѣлесообразный по самой своей простотѣ.

Дальнѣйшее извѣстно. Поразительные результаты Трафальгарскаго боя ознаменовали начало новой эры въ тактикѣ парусныхъ флотовъ. Нельсонъ выступилъ противъ ничѣмъ не поколебимыхъ сторонниковъ старины. Классическій строй кильватерной колонны онъ прорѣзалъ двумя колоннами и не побоялся этимъ ихъ разстроить. Такимъ образомъ все строеніе старыхъ тактическихъ пріемовъ рухнуло, похоронивъ подъ своими обломками французскій флотъ.

Что же было причиной безсилія ученія, которымъ такъ долго руководились всѣ флоты? Ученіе это имѣло не вѣрную исходную точку и основывалось на ложномъ представленіи.

Исходная точка была не вѣрна, такъ какъ сражаясь надо думать о томъ, какъ бы лучше нанести вредъ врагу, а не какъ защищаться.

Линія баталіи представляетъ изъ себя оборонительное построеніе, черпающее силу во взаимномъ расположеніи судовъ, прикрывающихъ другъ друга отъ продольнаго огня. Необходимость для сохраненія безопасности своихъ мателотовъ, держаться линіи, составляетъ препятствіе для завязыванія боя каждымъ отдѣльнымъ судномъ. Эскадра, ожидающая подъ вѣтромъ атаки противника, могла открывать огонь только тогда, когда

противникъ самъ входилъ въ углы обстрѣла ея орудій. Навѣтренная атакующая эскадра спускалась всей линіей на противника, но и тутъ разсчитывали на оборонительный характеръ построенія и такимъ образомъ соединяли наступленіе съ оборонительнымъ образомъ дѣйствій, что отнимало отъ движенія все его значеніе.

Линія баталіи въ дѣйствительности была только однимъ изъ средствъ къ началу боя.

Случайности, неизбѣжныя въ бою, всегда разрывали ея стройный порядокъ, если только встрѣчи флотовъ не кончались перестрѣлкой, съ дальняго разстоянія. Тогда представлялось возможнымъ для стороны, сохранившей лучшій строй произвести сосредоточеніе своихъ силъ, но методъ сближенія всей линіей разомъ не допускалъ этого, и не позволялъ производить охватовъ. Охваты въ то время могли производиться только имѣющимъ бо́льшее число судовъ и состояли въ томъ, что одна линія была просто длиннѣе другой.

Если бы сосредоточеніе являлось главною цѣлью, то конечно стали бы задумываться о томъ, годенъ ли строй линіи баталіи для достиженія его, но оно таковой не считалось.

Трафальгарскій бой раскрылъ опасность встрѣчи удара колонны въ строѣ кильватера подъ вѣтромъ.

Выводы изъ разбора этого боя могли быть предусмотрѣны заранѣе. Помѣшало же имъ появиться раньше то обстоятельство, что тактика линіи баталіи основывалось на ошибочномъ положеніи.

Время освятило давностью нѣсколько принциповъ, которые казались ненарушимыми. Такъ между прочимъ считалось почти обязательнымъ, чтобы адмиральскіе суда сражались другъ съ другомъ, различныя фазы боя были какъ бы предусмотрѣны заранѣе и онѣ разыгрывались какъ дуэль, по установленнымъ правиламъ, обязательнымъ для обѣихъ сторонъ.

Такой методъ, могъ давать только весьма ограниченные результаты, и то только противъ противника проникнутаго такими же взглядами. Только очень искусные адмиралы могли извлекать изъ него кое какіе результаты, но наконецъ насталъ

день, когда Нельсонъ, повернулъ тактику на истинный путь, разорвавъ завѣсу условности.

Если мы разсмотримъ образъ дѣйствій Нельсона, съ которымъ былъ совершенно солидаренъ Сюффренъ, то мы не замѣтимъ ни одной общей со старыми понятіями черты. Его направленіе было ясно выражено: стараться уничтожить непріятеля.

Всѣ прочія соображенія должны были стушевываться передъ главной идеей. Для того чтобы достигнуть цѣли, лучшимъ средствомъ было раздавить непріятеля превосходными силами, т. е. сражаться двумъ противъ одного. Нельсонъ массировалъ свои силы, сосредоточивая ихъ противъ части силъ непріятеля и атаковывая тѣ части, которымъ труднѣе было помочь т. е. арріергардъ. Но вмѣсто того, чтобы ожидать, пока его корабли сосредоточатся частями во время боя, онъ съумѣлъ достигнуть сосредоточенія своихъ силъ съ самаго начала боя. Эти соображенія обусловили его строй, т. е. вѣрнѣе тотъ строй, въ которомъ онъ подвелъ свои суда къ противнику. Онъ выбралъ строй двухъ колоннъ, какъ болѣе гибкій и менѣе глубокій. Когда колонны были подведены настолько близко, что всякій капитанъ уяснилъ себѣ задачу, строй былъ нарушенъ и каждый кинулся на пришедшееся ему мѣсто въ непріятельской линіи. Атаковать спускаясь на строй фронта было опасно, такъ какъ головные корабли подвергались огню, если не всей линіи, то по крайней мѣрѣ нѣсколькихъ судовъ, но выгоды прорыва линіи въ двухъ мѣстахъ были весьма велики, такъ какъ вносили смятеніе и безпорядокъ въ непріятельскій строй. Нельсонъ не поколебался принять этотъ способъ атаки и лично повелъ свою первую колонну, предоставивъ Коллингвуду вести другую.

Итакъ назначивъ цѣль, Нельсонъ распредѣлилъ правильно имѣвшіяся у него силы, разсчитавъ при этомъ на неопытность непріятельскихъ комендоровъ и на искусство своихъ капитановъ.

Трафальгарское сраженіе лучше всякихъ разсужденій указало на погрѣшности тактики той эпохи и, казалось бы что такой горькій урокъ могъ заставить покинуть ее и перейти къ новой, но на дѣлѣ она пережила всѣ пораженія французовъ и исчезла только вмѣстѣ съ парусными судами.

Вся неудача была приписана бѣдному адмиралу Вильневу, ибо когда наступаетъ катастрофа люди стремятся найти во что бы то ни стало виновника, не обращая вниманія на не вѣрную постановку всего дѣла. Часто съ легкимъ сердцемъ признаютъ ошибку одной личности, потому что нежелаютъ признать ошибочность всей системы и несовершенство условій въ которыхъ приходится дѣйствовать.

Вильнева обвиняютъ въ неспособности. Это не основательно. Вильневъ былъ все таки лучшій адмиралъ-тактикъ своей эпохи, онъ даже предъугадывалъ образъ дѣйствій Нельсона, но имѣвшіеся въ его распоряженіи корабли и люди были не пригодны для предотвращенія роковой развязки, и онъ былъ принужденъ принять бой въ обычномъ строѣ баталіи.

Не многіе офицеры совершенно неспособны, разсуждать большая же часть имѣетъ свои сужденія неправильно поставленныя вслѣдствіе ложнаго общаго направленія. Почти каждый невольно отдаетъ дань своему вѣку. Только геніальные люди умѣютъ освободиться отъ его условностей.

Тактика деревянныхъ судовъ съ винтовымъ двигателемъ.

Введеніе пара создало переходный типъ рангоутныхъ судовъ съ винтовымъ двигателемъ, мало чѣмъ отличавшихся по вооруженію отъ прежнихъ судовъ.

Способность двигаться, независимо отъ вѣтра, явившаяся вслѣдствіе введенія двигателей, дала возможность производить различныя болѣе сложныя эволюціи, но строй для боя оставался не измѣненнымъ.

Паровыя деревянныя суда не были испытаны въ бою и трудно вывести какія нибудь заключенія изъ боевого опыта. Можно предположить только, что сохраненіе стараго строя уменьшало возможность боевыхъ эволюцій и онѣ сдѣлались достояніемъ мирнаго плаванія.

Тактика таранныхъ судовъ.

Когда появилась броня и таранъ, пушка переживала періодъ умаленія своего значенія.

Междуусобная война въ Америкѣ выказала безсиліе тогдашняго орудія противъ брони, а такъ какъ тараны играли большую роль въ этой войнѣ, то они были приняты, и въ европейскихъ флотахъ какъ рѣшающее бой оружіе.

Появились спеціальныя таранныя суда и явилась необходимость въ изобрѣтеніи тактики для нихъ. И тогда вернулись къ древнѣйшему строю галеръ—строю фронта. Къ таранным судамъ примѣнили разсужденіе, примѣнявшееся раньше къ паруснымъ кораблямъ; а именно: такъ какъ таранъ находится въ діаметральной плоскости и слабѣйшія стороны—борта, то слѣдовательно, надо строиться такъ, чтобы обращать къ непріятелю свою сильную сторону, прикрывая слабыя своими сосѣдями.

Созданный тѣми же соображеніями, какъ и линія баталіи, строй фронта, занявъ ея мѣсто, сохранилъ ея оборонительный характеръ.

Заключивъ каждое судно между двумя тѣлохранителями, тѣмъ самымъ лишили его свободы въ движеніяхъ, столь необходимой при дѣйствіи тараномъ.

Дѣйствіе тараномъ при такихъ условіяхъ было бы возможно только тогда, когда противникъ подставилъ бы бортъ для полученія удара, безъ чего столкновеніе судовъ подъ острымъ угломъ должно было сводиться къ прохожденію другъ у друга по борту.

Нѣтъ сомнѣнія, что необходимо въ моментъ столкновенія съ непріятелемъ быть обращенными къ нему носомъ, но изъ за такого основанія нельзя принимать растянутый строй, который не позволяетъ даже дѣйствовать всѣми таранами, если непріятель находится въ болѣе сомкнутомъ строѣ. Дѣйствительно, если корабли обязаны держаться одного направленія, противъ каждаго можетъ прійтись только одинъ противникъ.

Итакъ безъ большого неудобства можно уменьшить длину линіи фронта, увеличивъ глубину т. е. держаться въ строѣ колонны съ головными кораблями на линіи фронта.

Такимъ образомъ, дѣйствуя въ этомъ строѣ противъ противника, находящагося въ строѣ простого фронта, можно будетъ противо-поставить послѣдовательно нѣсколько своихъ судовъ одному изъ противниковъ.

Сближая колонны, получимъ предложенное французскимъ адмираломъ Буэ-Вильомэ морское карре, допускающее быстроту перестроеній и дающее возможность быстро сосредоточивать свои суда для прорыва непріятельской линіи въ желаемомъ мѣстѣ.

Морское карре не только представляетъ изъ себя рядъ сконцентрированныхъ таранов, но и производитъ моральное дѣйствіе на противника. Суда противника, на которыя направится ударъ, должны будутъ вынести на себѣ его тяжесть и линія строя, въ точкѣ удара поневолѣ раздастся, причемъ суда подставятъ свои борта таранным ударамъ. Этотъ строй, не появлявшійся въ эволюціонныхъ книгахъ, представляетъ собой боевое наступательное построеніе и конечно, болѣе привлекателенъ чѣмъ строй фронта.

Олическія эволюціи образовали дополненіе къ тактикѣ абордажа. Основаніемъ ихъ послужилъ все тотъ же принципъ, что корабли должны строиться носомъ къ противнику.

Очевидно, таранъ есть оружіе, которое имѣетъ значеніе только уже вблизи отъ непріятеля и важно при примѣненіи направить его на непріятеля лишь не задолго до удара. Поэтому, если поставить себѣ задачей все время имѣть фронтъ обращеннымъ къ непріятелю, то придется продлить время маневра и значитъ рисковать сойтись съ непріятелемъ, не окончивъ еще построенія. Это не избѣжно должно происходить при олическихъ эволюціяхъ, которыя представляютъ двойное неудобство—требуютъ большого пространства для выполненія маневра и большого промежутка времени.

Одно изъ необходимыхъ условій, которымъ должны удовлетворять боевыя построенія, есть быстрота и простота въ выполненіи. Эволюціи олическія не удовлетворяли этимъ требованіямъ, будучи скорѣе теоретическимъ измышленіемъ.

Въ общемъ, тактика таранныхъ судовъ, хотя по внѣшности различная отъ тактики парусныхъ судовъ, по духу оставалась та же самая,—она вытекала изъ тѣхъ же условныхъ принциповъ и основывалась на непригодномъ боевомъ строѣ.

Какова же будетъ новѣйшая тактика?

Введеніе минпаго вооруженія на судахъ, скоро уронило значеніе тарана, кромѣ того многіе случайности показали, что таранный ударъ весьма опасенъ и для самого таранящаго.

Орудіе и броня заняли выдающееся мѣсто среди факторовъ боя. Появилось много иныхъ понятій и старый строй оказался уже совершенно непригоднымъ. Каковъ же будетъ образъ дѣйствій въ будущихъ морскихъ бояхъ?

II. Цѣль боя.

Для того чтобы избрать способъ веденія боя необходимо ясно формулировать конечную цѣль, которую стремятся достигнуть, рѣшившись вступить въ бой.

Цѣль эта есть полное уничтоженіе непріятельскихъ силъ.

Этотъ принципъ, долженъ служить руководящей точкой во время подготовки флота къ его боевой дѣятельности и въ настоящее время онъ хотя ясно сознается, но часто скрывается подъ болѣе или менѣе пространными теоріями и формулами.

Извѣстно, что было время, когда вели войны, не вступая въ рѣшительные бои, которые считались какъ бы крайней необходимостью и къ которымъ приступали не охотно, сводя всѣ операціи къ побочнымъ и совершенно упуская изъ вида главную цѣль всякой войны—скорѣйшее уничтоженіе боевыхъ силъ противника. Идеи частныхъ операцій, избѣгавшихъ встрѣчъ съ непріятелемъ укоренились въ французскомъ флотѣ въ концѣ XVIII столѣтія тѣмъ легче, что послѣ несчастій на морѣ въ царствованіе Людовика XV, флотъ французскій привыкъ, встрѣчаясь съ непріятелемъ, видѣть себя уже заранѣе обреченнымъ на пораженіе.

Вслѣдствіе того, что не сознавалась необходимость для достиженія какихъ бы то ни было цѣлей развязаться съ противникомъ, уничтожить вліяніе его силы на ходъ задуманныхъ операцій, явилась главная забота сохранить свои суда, отъ несчастія быть захваченными или уничтоженными непріятелемъ.

Противники не завязывали рѣшительнаго боя, не сходились на ближній выстрѣлъ и расходились, не нанеся одинъ другому рѣшительнаго вреда.

Въ этихъ дѣлахъ французы старались сохранять свои суда, а противники ихъ, не обладая хорошей тактикой, не могли нанести имъ пораженія.

Нерѣшительныя сраженія обыкновенно безрезультатны и историки доказываютъ это, разсужденіями о томъ кто побѣдилъ и кому достались плоды этихъ побѣдъ, причемъ иногда мнѣнія расходятся; между тѣмъ никто не станетъ спорить о томъ кто былъ побѣдителемъ при Трафальгарѣ или подъ Абукиромъ.

Конечно неправильно было бы утверждать, что сраженія, не окончившіяся полнымъ разгромомъ противника, не производятъ никакого впечатлѣнія и не вліяютъ на ходъ дѣйствій, но побѣды, при которыхъ побѣжденный противникъ удаляется хотя и уступивъ поле дѣйствія, но сохраняя свои суда въ исправности и имѣя возможность при первомъ же представившемся случаѣ выйти снова на встрѣчу своему недавнему побѣдителю, не значительны и результаты ими достигнутые также не велики.

Уже однимъ тѣмъ, что непріятелю дается возможность оправиться и вернуть можетъ быть назадъ преимущества имъ потерянныя, создаются новыя затрудненія при продолженіи операцій.

Изученіе исторіи показываетъ, что послѣдствія побѣдъ были бы много значительнѣе, если бы каждый разъ, когда являлась возможность сойтись съ противникомъ, имѣя шансы на успѣхъ, дѣйствія велись съ энергіей до полнаго использованія силы нападающаго.

Приведеніе непріятеля въ состояніе не способности вредить представляется однимъ изъ основныхъ законовъ войны и вытекаетъ изъ ея опредѣленія.

Приведеніе въ исполненіе этого тезиса въ морской войнѣ болѣе необходимо, чѣмъ въ сухопутной.

При дѣйствіяхъ на сушѣ большую роль играетъ характеръ мѣстности, на которой происходитъ столкновеніе. Захватъ позиціи вліяетъ непосредственно на операціи, но нападающій теряетъ иногда больше чѣмъ обороняющійся и побѣдитель не можетъ вслѣдствіе своихъ потерь воспользоваться побѣдой.

На морѣ отпадаетъ вліяніе мѣстности, если не считать операцій у береговъ, являющихся побочными въ общемъ ходѣ войны, и задачей противниковъ является обезпечить дальнѣйшія операціи господствомъ своимъ на морѣ, слѣдовательно ясно обрисовывается и объектъ и цѣль нападенія—флотъ непріятеля и его уничтоженіе.

Излишнимъ казалось бы доказывать необходимость уничтоженія непріятеля, послѣ цѣлаго столѣтія войнъ, показавшихъ послѣдствія рѣшительныхъ сраженій. Между тѣмъ буква теоріи сохранилась во французскомъ флотѣ.

Конечно не доходятъ до того, чтобы увѣрять, что надо избѣгать наносить вредъ непріятелю, но говорятъ, что если въ случаѣ войны мы будемъ имѣть силы меньшія, чѣмъ у непріятеля, то мы должны сохраняя свои суда, дѣйствовать оборонительно.

Дѣйствовать оборонительно, стараясь сохранить свои суда!

Что означаетъ это выраженіе?

Было бы желательно выяснить этотъ вопросъ, чтобы не строить потомъ цѣлой теоріи на ничего не значущихъ фразахъ.

Сторонники сохраненія судовъ помѣшаны на численной недостаточности флота.

Они расположены думать, что даже въ случаѣ побѣды мы не будемъ въ состояніи воспользоваться ея плодами, такъ какъ не имѣемъ чѣмъ пополнить тѣ потери, которыя конечно будутъ понесены нами.

Это положеніе не подтверждается слѣдующимъ фактомъ:

Въ бою, потери начинаютъ происходить съ того момента когда одна сторона слабѣетъ. До тѣхъ поръ пока побѣда остается не рѣшенной, потери болѣе или менѣе равномѣрно распредѣляются между противниками; но какъ только перевѣсъ склонится на чью нибудь сторону, вслѣдствіе падающаго духа противника, сопротивленіе его дѣлается слабѣе, духъ побѣждающаго поднимается и съ этого момента боя начинаются большія потери у побѣждаемаго. Этимъ объясняются случаи побѣдъ слабѣйшаго надъ болѣе сильнымъ, причемъ побѣжденный терпитъ большія потери, а побѣдитель страдаетъ въ незначительной степени.

Лучшій способъ сохраненія своихъ судовъ есть побѣда. Если этого не имѣютъ въ виду, то обыкновенно ищутъ другой способъ дѣйствій, именно остаются въ оборонительномъ положеніи.

Составляетъ ли оборона дѣйствительное средство для сохраненія судовъ и какія даетъ она преимущества?

Сначала разсмотримъ, что представляетъ оборона въ тактическомъ смыслѣ.

На сушѣ, легко понять ея смыслъ и значеніе, напримѣръ въ томъ случаѣ, если какая нибудь армія, для того чтобы уравновѣсить свою численную слабость и парализовать свободу дѣйствій противника изберетъ себѣ позицію за естественными преградами, для преодолѣнія которыхъ противнику придется подставить себя подъ удары и ослабить себя численно.

На морѣ нѣтъ другой защиты кромѣ брони, защита эта движется съ тѣмъ, что она прикрываетъ. Такимъ образомъ всякое боевое судно представляетъ изъ себя компромиссъ защиты и нападенія. Чтобы развить защиту жизненныхъ частей, надо уменьшить вѣсъ предположенный на артиллерійское вооруженіе и наоборотъ, чтобы усилить огонь и увеличить боевые запасы, необходимо уменьшить бронированіе. Отсюда вытекаетъ, что непріятель, какъ бы выгадываетъ отъ того что судно увеличиваетъ элементы защиты въ ущербъ увеличенію запасовъ снарядовъ. Каждый снарядъ, принесенный въ жертву бронѣ, какъ бы не попалъ въ непріятеля. Развѣ этого хотятъ достигнуть, увлекаясь идеей оборонительнаго образа дѣйствій? Врядъ ли. Вѣрнѣе «оборонительный образъ дѣйствій» есть просто неудачный терминъ, неправильно понятый и къ сожалѣнію путемъ частаго повторенія не желательно укоренившійся въ понятіяхъ многихъ. Безъ сомнѣнія существуетъ такой образъ дѣйствій, и онъ можетъ быть даже необходимъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ: представимъ себѣ эскадру, которая встрѣчается съ непріятелемъ и находится въ не удобномъ строѣ или стѣснена въ своихъ эволюціяхъ какими либо мѣстными условіями, она должна не вступать въ бой тотчасъ же, а стараться эволюціями выиграть тактически выгодное положеніе, послѣ

чего долженъ кончиться ея оборонительный образъ дѣйствій. Но все же становиться въ такое положеніе не желательно, ибо непріятель можетъ не дать времени выполнить необходимый маневръ. Слѣдовательно оборонительная тактика есть положеніе только терпимое по необходимости и выйти изъ него необходимо стремиться.

Оборонительный образъ дѣйствій обманчивое слово, которымъ стараются прикрыться при кажущейся невозможности, разрѣшить успѣшно трудную задачу: одержаніе побѣды при слабѣйшихъ силахъ.

Но надо рѣшиться взглянуть прямо на представляющуюся задачу, не пряча головы подобно страусу. Будемъ лучше стараться высокими качествами личнаго состава замѣнить недостаточное число судовъ.

Двухъ способовъ драться нѣтъ. Надо стремиться къ одному—уничтожить врага. Вотъ цѣль.

Тактика же есть средство достигнуть этой цѣли.

III. Вооруженіе.

Война есть дѣло разрушенія. Объ этомъ можно сожалѣть, съ точки зрѣнія гуманности, но фактъ остается фактомъ. Всѣ недоразумѣнія почти всегда разрѣшаются силой оружія.

Опредѣливъ точно цѣль боя, выяснимъ какихъ результатовъ можемъ мы ожидать отъ вооруженія вообще и каково дѣйствіе каждаго рода оружія.

Усовершенствованіе вооруженія является однимъ изъ главныхъ факторовъ успѣха. При встрѣчѣ съ противникомъ, который вслѣдствіи рутинной косности пренебрегъ ввести у себя послѣднія усовершенствованія, лучшее вооруженіе замѣнитъ численное превосходство.

Вообще можно считать, что устарѣлое вооруженіе отвѣчаетъ и низкимъ моральнымъ качествамъ, ибо только тѣ націи имѣютъ усовершенствованное оружіе, которыя стремятся близко слѣдовать за прогрессомъ военно-морского дѣла.

Надо однако оговориться, что теперь, когда Европа представляетъ изъ себя главнаго поставщика оружія, второстепенныя націи, и даже нецивилизованные народы, могутъ обладать усовершенствованнымъ оружіемъ, иногда даже превосходящимъ наше. Это понятно, потому что, обзаводясь флотомъ по своимъ средствамъ, они не стѣснены старыми судами, устарѣлыми орудіями и пр., а прямо пріобрѣтаютъ новѣйшія суда и самое послѣднее вооруженіе. Но это не даетъ имъ большой выгоды, ибо мало еще имѣть хорошее оружіе, надо умѣть владѣть имъ. Этого-то и нѣтъ у мелкихъ націй. Только немногія государства, находятъ себя достаточно богатыми, чтобы содержать въ плаваніи постоянныя эскадры для подготовки личнаго состава въ мирное время, и для дѣйствія всѣми новѣйшими приспособленіями.

Новѣйшіе оружіе сложно во всѣхъ своихъ частяхъ и требуетъ большого числа вспомогательныхъ механизмовъ для дѣйствія и спеціально обученныхъ спеціалистовъ для обращенія съ нимъ. Безъ опытныхъ рукъ, всѣ нѣжные механизмы быстро портятся и приходятъ въ негодность, причемъ неисправность малѣйшаго вспомогательнаго механизма влечетъ за собой выходъ изъ строя орудія или вообще какого нибудь элемента обороны или нападенія.

Если мы будемъ стараться установить сравненіе качествъ вооруженія нашего флота и вооруженія нашихъ вѣроятныхъ противниковъ, мы не найдемъ въ нашемъ такихъ техническихъ высокихъ качествъ, которыя бы впередъ обѣщали успѣхъ.

Въ переходное время, которое мы теперь переживаемъ, всегда можетъ случиться, что одна держава, по тѣмъ или другимъ причинамъ получаетъ перевѣсъ вслѣдствіи введенія у себя какого нибудь усовершенствованія, но это обыкновенно продолжается недолго и рѣдко бываетъ, чтобы кто нибудь долго пользовался выгоднымъ положеніемъ.

Въ другомъ государствѣ вводится еще что нибудь новое и такимъ образомъ нельзя никогда останавливаться въ усовершенствованіи своего оружія, считая что оно лучше другихъ.

Нельзя найти большого различія въ вооруженіи флотовъ морскихъ державъ, но за то способъ употребленія его носитъ на себѣ ясно выраженный отпечатокъ духа каждаго народа.

Французы больше стараются изыскивать новыя средства и орудія войны, чѣмъ усовершенствовать уже имѣющіяся. Въ этомъ стремленіи сказывается желаніе изобрѣсти средство, которое бы разомъ возстановило недостатокъ численности.

Съ другой стороны, англичане, дѣлаютъ успѣхи медленнѣе, но методично идутъ впередъ, совершенствуя имѣющееся оружіе; не задаваясь широкими задачами, стараются, чтобы ихъ оружіе было проще и тѣмъ отвѣчало бы многимъ требованіямъ тактики.

Изобрѣтательность есть могучее оружіе, когда ее правильно понимаютъ и должнымъ путемъ направляютъ.

Война же ставитъ такія требованія, которымъ не всякое оружіе можетъ удовлетворить; не всякое оружіе, удобное при изученіи его, будетъ такимъ же въ бою.

Простота обращенія съ оружіемъ есть важное условіе, одно изъ главныхъ, которымъ оружіе должно удовлетворять, и если этого нѣтъ, то какъ бы не было смертоносно оно для непріятеля, но отъ него надо отказаться, особенно если оно еще опасно для самаго себя.

Не всякое оружіе универсально и нѣтъ такого типа судовъ, который бы отвѣчалъ всѣмъ требованіямъ, предъявляемымъ морской тактикой.

Какъ на доказательство этого можно сослаться на минныя суда. Существуетъ увлеченіе идеей созданія изъ мелкихъ, дешево стоющихъ боевыхъ единицъ оборону портовъ и береговъ, совершенно безъ помощи другихъ судовъ. Дѣйствительно заманчива мысль обладать дешевымъ орудіемъ уничтоженія громадныхъ броненосцевъ и если подсчитать расходъ на созданіе такихъ отрядовъ, по сравненію съ расходами на созданіе линейнаго флота, то будетъ громадная разница въ пользу первыхъ. Но тутъ же появляются и недочеты.

Постараемся разобраться въ свойствахъ тѣхъ и другихъ судовъ главнымъ образомъ относительно ихъ оружія. Громадное сто-тонное орудіе броненосца, одинъ снарядъ котораго, попавшій нормально около ватерлиніи можетъ потопить судно или нанести серьезное поврежденіе, есть оружіе весьма дѣйствительное, но самая величина орудія, въ связи со сложностью установки и медленностью стрѣльбы дѣлаютъ шансъ попаданія очень малымъ.

Что касается миннаго судна, то главныя его достоинства суть скорость хода и сравнительно малая цѣль, вслѣдствіи небольшихъ его размѣровъ.

Но оба эти данныя уменьшаютъ возможность вѣрнаго выстрѣла миной: командиръ, идущаго въ атаку миноносца, ночью съ большимъ трудомъ можетъ оріентироваться относительно движенія, а иногда и положенія той темной массы, которой представляется ему непріятельскій корабль и при быстро уменьшающемся разстояніи не можетъ точно выпустить свой смертоносный снарядъ, а сама мина по своей сложности не увеличиваетъ этой точности.

Въ дѣлѣ опредѣленія того, что могутъ дать при различныхъ условіяхъ боя различные орудія борьбы помогаютъ опытъ и маневры мирнаго времени.

Прежде всего надо сознаться, что способность къ дѣйствію этихъ грозныхъ маленькихъ судовъ всецѣло зависитъ отъ погоды и состоянія моря. Этимъ весьма сокращается ихъ раіонъ дѣйствія, а кромѣ того и время дня имѣетъ вліяніе на ихъ успѣхъ. Миноносецъ по существу скорѣе судно ночнаго боя, если не разбирать случаевъ свалки большихъ судовъ, гдѣ открывается также возможность успѣшнаго и безнаказаннаго нападенія, тумана и т. д. и нельзя поэтому ожидать, чтобы минный флотъ обезопасилъ свои берега отъ какой нибудь дневной операціи противника. Точнѣе: миноносецъ есть только одинъ изъ очень важныхъ элементовъ, входящихъ въ составъ хорошо оборудованной береговой обороны.

Можно также найти ошибки въ сужденіяхъ и относительно подводныхъ лодокъ.

Фунд. ... Воен. Мор. Акад. РККА
ИМ. Т. ВОРОШИЛОВА

Разбирая дѣйствіе какого нибудь оружія необходимо разсматривать его съ двухъ сторонъ: взвѣсить сначала все что составляетъ его положительныя качества, т. е. разрушительность, точность дѣйствія и легкость обращенія съ нимъ, а затѣмъ перечислить его отрицательныя качества, къ которымъ относятся затрудненія, встрѣчаемыя при употребленіи его въ дѣлѣ *). Изъ опыта можно будетъ вывести основныя положенія и выяснить, на какое дѣйствіе и при какихъ внѣшнихъ условіяхъ можно разсчитывать на то или другое оружіе. Опыты же дадутъ и рядъ желаемыхъ улучшеній въ дѣлѣ развитія оружія съ технической и тактической стороны.

Пушка, это старинное оружіе, удерживаетъ и теперь за собой первое мѣсто въ ряду прочихъ, несмотря на всѣ новѣйшія изобрѣтенія по минному дѣлу. Почему же это происходитъ?

Причины надо искать въ томъ, что пушка вполнѣ отвѣчаетъ тактическимъ требованіямъ и, если не считать гигантскихъ орудій, вполнѣ удобна въ обращеніи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ можно отмѣтить исчезновеніе брандеровъ, имѣвшихъ нѣкоторую аналогію съ первыми минными судами и составлявшихъ весьма страшное оружіе, но съ развитіемъ подвижности эскадръ, сдѣлавшихся большой для нихъ обузой. Кромѣ того вообще брандеры были дѣйствительно опасны для судовъ на якорѣ и при удобномъ вѣтрѣ, а это могло рѣдко имѣть мѣсто.

Такимъ образомъ неудобство держать ихъ при своихъ эскадрахъ перевѣсило вредъ, какой они могли бы при благопріятныхъ, очень рѣдкихъ условіяхъ, нанести непріятелю.

Брандеры исчезли, какъ составная часть эскадры, но исторія показываетъ, что часто они употреблялись и вѣроятно и будутъ употребляться въ дѣло, особенно при операціяхъ въ рѣкахъ, гдѣ появленіе ихъ тѣмъ болѣе опасно, что бываетъ

*) Неносвященные видятъ только лицевую сторону медали, и потому они часто удивляются и не понимаютъ спеціалистовъ морского дѣла, которымъ ясно видна и обратная сторона.

совершенно неожиданно. Все вышеизложенное можно выразить словами: чѣмъ оружіе острѣе, тѣмъ оно лучше рѣжетъ. Надо стараться все время совершенствовать свое оружіе, не полагаясь слѣпо лишь на его кажущееся превосходство и не основывая на этомъ убѣжденіи серьезныхъ тактическихъ разсчетовъ.

Если выгода отъ этого совершенствованія окажется на нашей сторонѣ, то тѣмъ лучше, и конечно она будетъ еще больше, если мы не позабудемъ развивать въ себѣ духъ инициативы и доблести, который одинъ успѣшно управляетъ оружіемъ.

Высказанное яснѣе выразится при разсмотрѣніи каждаго оружія отдѣльно. Возьмемъ орудіе, мину и тарапъ.

Орудіе. Подъ выраженіемъ—артиллерійскій бой понимаютъ обыкновенно борьбу на большомъ разстояніи, при чемъ стороны стараются ввести въ дѣло наибольшее число орудій для того, чтобы вполнѣ использовать всѣ свои наступательныя средства. При такомъ основномъ положеніи лучшій порядокъ расположенія судовъ будетъ построеніе, перпендикулярное линіи соединяющей центры эскадръ, т. е. бортомъ къ непріятелю. Непріятель, имѣющій свободу движенія, постарается занять то же положеніе, для того чтобы ввести бо̀льшее число своихъ орудій въ дѣйствіе.

Тогда современный бой сведется къ энергичному артиллерійскому состязанію и по построенію непріятельскихъ флотовъ будетъ походить на сраженія парусныхъ флотовъ стараго періода на параллельныхъ галсахъ. Такимъ образомъ, несмотря на громадное различіе въ типѣ судовъ и ихъ вооруженіи, можно сравнивать окончательные результаты и дѣлать выводы, руководствуясь примѣрами исторіи.

Такіе бои уже раньше бывали и всегда были нерѣшительны. Не было случая, чтобы непріятель приводился въ полное разстройство и уничтожался, такъ какъ при такомъ методѣ веденія боя не достигалось сосредоточиваніе огня, а орудіе противостояло орудію въ равномъ числѣ.

Замѣчено, что только тѣ сраженія были рѣшительны и богаты результатами, которыя сопровождались прорывомъ линіи и только тогда перевѣсъ начиналъ обозначаться, когда исчезало симметричное расположеніе сражающихся.

Объясняется это такъ: прежде всего желаютъ обезпечить за собой превосходство въ силѣ огня, а развертываніе не даетъ этого желаемаго превосходства, развѣ только при имѣющемся уже численномъ перевѣсѣ, или какой нибудь ошибкѣ противника.

Если бы приходилось отказываться отъ рѣшительнаго боя или признавать себя заранѣе побѣжденнымъ при одномъ только численномъ превосходствѣ противника и не рѣшаться на сопротивленіе, то это было бы весьма неутѣшительно.

Къ счастью примѣры, доказывающіе противное, имѣются и за исключеніемъ случая дѣйствительно подавляющаго превосходства, нѣсколько лишнихъ орудій далеко еще не обезпечиваютъ побѣды. Безъ сомнѣнія численное превосходство есть очень важный факторъ боя, но не единственный. Наиболѣе разумный способъ употребленія въ дѣло своего превосходства въ числѣ есть стремленіе развернуть свои наступательныя средства, мѣшая въ тоже время противнику въ свободѣ движеній. Другими словами нужно захватить инициативу боя въ свои руки. Одинъ Артиллерійскій поединокъ не можетъ парализовать движеній противника и даетъ ему возможность выбора положенія.

За то въ случаѣ ошибокъ противника, могутъ появляться выгоды. Но указанный способъ все же неудовлетворителенъ, ибо ошибки противника трудно использовать.

Гораздо лучше самому создать себѣ выгодное положеніе и имъ воспользоваться.

Современная дальнобойная артиллерія, благодаря системамъ установокъ съ большими углами обстрѣла, облегчаетъ задачу сосредоточенія огня и даетъ новый элементъ боя, отсутствовавшій въ бояхъ прежняго времени и придающій нынѣшнимъ иной характеръ.

Но и изъ этого новаго элемента трудно извлечь большую выгоду, ибо въ случаѣ сосредоточенія огня по части непріятельскихъ судовъ, другія, не обезпокоенныя огнемъ, будутъ въ состояніи спокойно и увѣренно стрѣлять по нашимъ. Сосредоточеніе огня весьма важно въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ подготовительная операція при какомъ либо движеніи, но это есть отдѣльная случайность боя, а еще не самая его сущность.

И такъ тактика артиллеріи не даетъ искомыхъ нами результатовъ. Въ общемъ, нельзя выиграть сраженія, не развернувши всѣхъ своихъ средствъ къ достиженію успѣха.

Въ артиллерійскомъ бою на дальней дистанціи главная роль отводится прислугѣ орудій, командующій же элементъ нѣсколько отступаетъ на задній планъ, а между тѣмъ онъ конечно самый важный изъ всѣхъ.

Таранъ. Въ исторіи встрѣчается достаточно случаевъ таранныхъ ударовъ, чтобы имѣть возможность точно опредѣлить значеніе этого наступательнаго оружія.

Если разсмотрѣть всѣ бои, въ которыхъ встрѣчались дѣйствія тарана, то можно замѣтить слѣдующій знаменательный фактъ: удачные удары тарана наносились только судамъ, неимѣвшимъ вслѣдствіи той или другой причины хода или судамъ бывшимъ на якорѣ; въ случаѣ же встрѣчи двухъ судовъ, имѣвшихъ возможность управляться, таранные удары всегда сводились къ прохожденію другъ у друга по борту и не имѣли рѣшающаго значенія. Это было еще въ то время, когда считалось, что таранящій не рисковалъ тѣмъ, что пойдетъ ко дну отъ поврежденій полученныхъ при тараненіи. Новѣйшіе же случаи показали, что нападающій рискуетъ очень многимъ при нанесеніи удара и иногда даже терпитъ не менѣе чѣмъ противникъ.

Явилась необходимость, для того чтобы не потерпѣть самому, рѣшаться на тараненіе судна только въ томъ случаѣ, когда оно стоитъ безъ движенія и самому стараться въ моментъ нанесенія удара не имѣть почти хода. Такимъ образомъ таранъ есть оружіе, которымъ можно дѣйствовать только тогда,

когда къ этому представится удобный случай, слѣдовательно это оружіе не можетъ входить въ разсчеты боя и служитъ только подспорьемъ.

Какъ на удачный примѣръ дѣйствія тарана можно указать на Лисское сраженіе. Но въ дѣйствительности развѣ таранъ рѣшилъ участь боя?

Итальянцы потеряли только два судна, «Palestro», зажженный снарядами и «Re d'Italia», котораго потаранилъ «Ferdinand Max.» Но и то «Re d'Italia» не имѣлъ возможности управляться, такъ какъ голова руля была у него заклинена снарядомъ.

Тегеттофъ разсчитывалъ на таранъ и велъ бой въ этомъ разсчетѣ, но не смотря на это суда этого энергичнаго начальника, дѣйствуя противъ деморализованнаго противника, еще облегчавшаго имъ задачу своимъ неудачнымъ маневрированіемъ, могли занести на страницы исторіи только одинъ случай удачнаго тараннаго удара.

Австрійскій флотъ, будучи въ сомкнутомъ строѣ прорвалъ растянутую линію противника и болѣе всего этому былъ обязанъ побѣдой. Таранъ же послужилъ только косвеннымъ поводомъ къ побѣдѣ, которая уже была, какъ бы предрѣшена. Тегеттофъ рѣшилъ принять таранъ главнымъ своимъ оружіемъ вслѣдствіи недостаточной силы своей артиллеріи въ сравненіи съ могущественной бронеи итальянцевъ, но это оружіе оказалось настолько не удобнымъ въ обращеніи, что несмотря на доблесть австрійскаго адмирала и рвеніе его подчиненныхъ, не дало того, что онъ отъ него ожидалъ.

Мина. До послѣдняго времени минные аппараты не были защищены отъ пораженія непріятельскими снарядами и поэтому представляли собой оружіе болѣе опасное для того кто имъ пользовался, чѣмъ для противника. Введеніе подводныхъ аппаратовъ улучшило это положеніе, но зато осталось въ силѣ то обстоятельство, что судно, подходящее къ противнику для выстрѣла миной, подставляетъ себя вмѣстѣ съ тѣмъ подъ его мину, а эта перспектива не изъ пріятныхъ. Вѣроятно, будутъ воздерживаться отъ такого рискованнаго шага, до тѣхъ поръ, пока не выяснится, что противникъ лишенъ возможности стрѣ-

лять минами. Чѣмъ побѣда будетъ ближе, тѣмъ осторожнѣе будутъ подвергать себя минному выстрѣлу, чтобы не дать непріятелю вырвать ее въ послѣдній моментъ. Въ случаѣ носовыхъ аппаратовъ, опасность получить отвѣтный минный выстрѣлъ меньше. Бортовые аппараты являются скорѣе оборонительнымъ оружіемъ, не допускающимъ противника до сближенія и ограничивающимъ возможность полученія таранаго удара.

IV. Масса.

Выбирая между находящимися въ нашемъ распоряженіи родами оружія, нельзя отдать окончательнаго преимущества которому либо изъ нихъ. Остановиться исключительно на примѣненіи артиллерійскаго боя съ дальняго разстоянія нельзя, потому что онъ не даетъ рѣшительнаго результата; таранъ съ своей стороны оружіе неудобное въ обращеніи, а мина даже опасна для самого себя.

И такъ надо отказаться отъ того представленія, что каждый бой долженъ, какъ по росписанію начинаться огнемъ съ дальняго разстоянія, затѣмъ переходить въ стрѣльбу минами и заканчиваться таранными ударами.

Если мы примемъ такое систематическое раздѣленіе боя на стадіи, то натолкнемся на большую трудность въ исполненіи маневровъ. Аваріи, появившіяся послѣ перваго періода (а таковыя непремѣнно будутъ) позволятъ ли судамъ развивать по заранѣе составленной программѣ ходъ боя?

Надъ этимъ обстоятельствомъ надо подумать и рѣшительно изгнать изъ представленія понятіе о боѣ, какъ о какомъ то маневрѣ съ обозначеннымъ противникомъ. Постараемся также избѣжать ошибки тактиковъ прежней эпохи, не разсматривавшихъ даже движенія непріятеля, ибо правильный, заранѣе

составленный планъ боя, только тогда можетъ протечь безъ измѣненія, если противникъ соблаговолитъ соображать свои движенія съ нашемъ желаніемъ.

Чтобы найти настоящее оружіе въ современномъ бою надо обратиться къ изученію прошлыхъ войнъ, а не теоріи, ни на чемъ, кромѣ эмпирическихъ разсужденій, не основанной.

Два понятія рѣзко проводились во всѣхъ безчисленныхъ бояхъ на сушѣ и на морѣ.

Первое тактическое понятіе состоитъ въ равномѣрномъ распредѣленіи всѣхъ своихъ наличныхъ силъ по возможной линіи сопротивленія. Это понятіе естественное и можетъ быть даже инстинктивное—вслѣдствіе желанія не имѣть у себя сторонъ болѣе слабыхъ, чѣмъ другія. Въ морскомъ дѣлѣ оно выражается въ линіи фронта или кильватера.

На практикѣ такой способъ распредѣленія своихъ силъ не можетъ дать серьезныхъ результатовъ, такъ какъ при этомъ во всѣхъ пунктахъ не окажется достаточно большихъ силъ и даже численное превосходство не окажетъ всего своего вліянія на ходъ событій.

Второе понятіе примѣнялось только великими вождями и состоитъ въ изысканіи способа къ употребленію всѣхъ силъ своихъ, какъ и въ первомъ понятіи, но это введеніе всѣхъ силъ въ дѣло не является цѣлью, къ которой стремятся, а представляетъ изъ себя только средство къ достиженію другой важнѣйшей цѣли.

Цѣль, которой стремятся достигнуть, есть нарушеніе связности дѣйствій противника, внесеніе деморализаціи въ его ряды и принужденіе его къ оставленію борьбы.

Чтобы достигнуть этихъ результатовъ, надо найти способъ, который давалъ бы возможность дѣйствовать безъ промаха. Этотъ способъ есть сосредоточеніе всѣхъ своихъ силъ противъ части силъ противника. Назовемъ это сосредоточеніе въ дальнѣйшихъ разсужденіяхъ массой.

Сосредоточеніе силъ или масса подавляетъ всякое сопротивленіе въ томъ пунктѣ, куда она приложена, отнимаетъ надежду у противника въ удачномъ для него исходѣ

боя, и тѣмъ вноситъ деморализацію, ибо войска, лишенныя надежды на успѣхъ, защищаются плохо *).

Масса дѣйствуетъ не методично, а избираетъ всѣ возможные способы и, пользуясь подходящимъ случаемъ, пускаетъ въ ходъ всѣ свои элементы нападенія, согласно слагающейся обстановкѣ.

Масса весьма разнообразна въ своихъ построеніяхъ и легко поддается всякимъ комбинаціямъ, а потому и является рѣшающимъ факторомъ боя. Могущество каждаго рода оружія все таки ограничено опредѣленными предѣлами и только человѣческій разумъ можетъ имѣть неисчерпаемый запасъ комбинацій. Удачное примѣненіе той или другой комбинаціи массы даетъ обыкновенно значительные результаты.

Подчиняя тактику раціональному употребленію разнаго оружія борьбы, мы заключаемъ ее въ тѣсныя рамки; все сводится къ формуламъ, но этими формулами могутъ воспользоваться и противники. Между тѣмъ не формулы выигрываютъ сраженія, а великіе начальники.

Воспользуемся же ихъ уроками и не подчинимъ тактику судовъ тактикѣ оружія, а наоборотъ. Разница очень легко можетъ быть объяснена. Въ первомъ случаѣ дерутся такъ, чтобы использовать свои боевые элементы, во второмъ случаѣ пускаютъ въ ходъ всѣ свои элементы, чтобы побить непріятеля. Въ первомъ случаѣ руководящей мыслью является сохраненіе порядка, а во второмъ—желаніе уничтожить непріятеля.

V. Дистанція боя.

Прежде чѣмъ идти дальше, необходимо разсмотрѣть одинъ вопросъ, который, если оставить его пока безъ вниманія, будетъ требовать частыхъ отступленій.

---

*) Съ этимъ мнѣніемъ автора трудно согласиться, зная хотя немного русскую военную и морскую исторію. Прим. переводчика.

Какова должна быть дистанція боя?

Отвѣтъ на это вытекаетъ изъ разсмотрѣнія предыдущаго.

Орудіе будетъ занимать первостепенное мѣсто, а мина и тарань отойдутъ въ разрядъ случайнаго оружія. Иначе говоря орудіе установитъ дистанцію боя. Предѣломъ будутъ служить—дальность выстрѣла миной съ одной стороны и дальность дѣйствительнаго выстрѣла орудія съ другой. Отсюда само собой вытекаетъ опредѣленіе разстоянія до непріятеля. Когда эволюціями будетъ достигнуто выгодное тактическое положеніе, противники сблизятся на дистанцію, позволяющую съ наибольшимъ успѣхомъ ввести въ дѣло свою артиллерію и притомъ въ наивыгоднѣйшемъ числѣ орудій.

Не вдаваясь въ область спеціально артиллерійскаго дѣла, можно сказать, что пристрѣлка на дальнихъ дистанціяхъ представляетъ собою очень трудную задачу, особенно при условіяхъ боевыхъ.

Требуя отъ судовой артиллеріи способности поражать цѣли на большихъ разстояніяхъ, стараются получить выгоды и перевѣсъ съ самаго начала. Работая въ этомъ направленіи артиллеристы вносятъ свой вкладъ въ общее дѣло. Между тѣмъ существуетъ весьма распространенное мнѣніе о выгодахъ боя на дальней дистанціи, главнымъ образомъ ввиду желанія защищать слабо бронированныя суда отъ пробиванія снарядами. При надлежащемъ удаленіи и при стараніи подставлять свой бортъ ударамъ снарядовъ непріятеля подъ извѣстнымъ угломъ можно достигнуть почти полной *теоретической* неуязвимости. Какъ видно здѣсь опять мы встрѣтились съ оборонительнымъ образомъ дѣйствій.

Обсудимъ два главныхъ основанія, на которыхъ построена эта система, т. е. разстояніе и косвенное паденіе снарядовъ.

Дѣйствительно, можно признать, что разстояніе представляетъ достаточную защиту, но дальность имѣетъ то важное неудобство, что она болѣе выгодна для того, кто не желаетъ ея. Именно все вниманіе избравшаго себѣ дальнюю дистанцію для боя сводится къ поддержанію ея, а противникъ, не связанный этимъ условіемъ, болѣе свободенъ въ движеніяхъ.

Возьмемъ для примѣра два судна, приблизительно одного водоизмѣщенія, но съ различной системой бронированія и числомъ орудій: «Massena» и «Kaiser Fridrich III». Первый имѣетъ болѣе сильную броню, но зато число орудій у него меньше, чѣмъ у второго, у котораго сильнѣе артиллерія въ ущербъ толщинѣ брони. По существующей теоріи второй долженъ стремиться къ бою съ дальней дистанціи и благодаря преимуществу въ ходѣ, несомнѣнно, что это ему удастся.

Начальствующій элементъ не имѣетъ времени и не долженъ отвлекаться способами стрѣльбы, онъ долженъ только наблюдать за результатами, оцѣнивать ихъ и принимать быстрыя рѣшенія для дальнѣйшихъ дѣйствій.

Наблюденіе за стрѣльбой указываетъ, что на ближнемъ разстояніи, процентъ попаданія будетъ больше, а поэтому, чтобы не бросать снарядовъ въ море, представляется необходимымъ приблизиться къ непріятелю и тогда единственной заботой командира будетъ поставить свое судно въ такое положеніе относительно непріятеля, чтобы, дѣйствуя наибольшимъ числомъ своихъ орудій, подвергаться наименьшему огню съ его стороны.

Мѣткость стрѣльбы является весьма цѣннымъ факторомъ; благодаря ей въ періодъ сближенія наносятся поврежденія противнику, которыми можно будетъ воспользоваться во время развитія боя; напримѣръ, при мѣткой стрѣльбѣ можно назначать цѣль пораженія, а не ограничиваться только тѣмъ, чтобы хоть куда нибудь попасть.

Увеличивать разстояніе, полагаясь на превосходство своихъ комендоровъ и прицѣльныхъ приспособленій нерацiонально, ибо повлечетъ за собой бо́льшій расходъ снарядовъ. Дѣло заключается не въ томъ, чтобы показывать непріятелю мѣткость стрѣльбы своихъ комендоровъ, но въ томъ, чтобы должнымъ образомъ ее использовать и достигнуть желаемаго результата. На избранномъ разстояніи снаряды «Massena» не пробьютъ брони «Kaiser'a» но и онъ самъ не нанесетъ уже почти никакого вреда противнику.

Кто же выиграетъ? Да никто: оба противника только разстрѣляютъ свои снаряды и ограничатся нанесеніемъ другъ

другу не имѣющихъ большого значенія поврежденій. Это еще разъ подтверждаетъ правило, что когда хочешь нанести противнику дѣйствительный вредъ, то надо добраться до него и схватиться съ нимъ, а не ограничиваться дѣйствіями издалека.

Если «Фридрихъ III» пожелаетъ вступить въ рѣшительный бой, то пользуясь преимуществомъ въ ходѣ, онъ устремится на противника, чтобы скорѣе пройти опасную для себя и безопасную для противника зону и подойдя на близкое разстояніе, внѣ предѣловъ миннаго выстрѣла конечно, засыплетъ «Массену» снарядами. Часто случается на войнѣ, что смѣлое рѣшеніе иногда самое разумное и кромѣ того мѣткій огонь самъ по себѣ одна изъ лучшихъ защитъ, тогда какъ броня есть лишь пассивное прикрытіе и не вполнѣ защищаетъ судно.

Очевидно превосходство огня «Фридриха III» не собьетъ тотчасъ же артиллеріи «Массены», но всѣ снаряды на такой дистанціи попадутъ и произведутъ взрывами и осколками подавляющее моральное дѣйствіе на прислугу орудій, а пока она осмотрится. подъ непрерывнымъ градомъ снарядовъ перевѣсъ склонится на сторону перваго.

Съ другой стороны возможность паденія снарядовъ подъ косвенными углами и не пробитіе ими вслѣдствіе этого брони распредѣлится равномѣрно между обѣими сторонами и будетъ такимъ образомъ весьма проблематическимъ свойствомъ.

Мы разсматривали бой двухъ судовъ равнаго водоизмѣщенія и подходящаго типа, но можетъ случиться, что въ бой вступятъ два судна, у которыхъ элементы нападенія и защиты не уравновѣшены, напримѣръ броненосецъ съ броненоснымъ рейсеромъ. Возможныхъ комбинацій будетъ весьма много, но все же задача о разстояніи останется неразрѣшенной, потому что, если пушки крейсера слабѣе по баллистическимъ даннымъ пушекъ броненосца, или если крейсеръ слишкомъ слабо защищенъ, чтобы подвергаться обстрѣливанію съ разстоянія, съ котораго онъ самъ не можетъ стрѣлять, то какое бы разстояніе они не выбирали въ результатѣ боя не можетъ быть сомнѣнія. Развязки не измѣнитъ никакое разстояніе, если только крейсеръ не уклонится отъ боя.

Теорія боя съ дальней дистанціи появилась послѣ сраженія при Ялу, когда выяснилось, что палубные японскіе крейсера разбили китайскую броненосную эскадру. Тотчасъ же появилось два мнѣнія во первыхъ, что броненосцы никуда не годятся и во вторыхъ, что надо сражаться на дальней дистанціи. Мнѣнія эти не могутъ однако выдержать ни малѣйшей критики, такъ какъ основаны на неправильныхъ выводахъ. Китайская эскадра не была броненосной, это былъ отрядъ судовъ, среди которыхъ было лишь два броненосца. Въ разсужденіи часть была принята за цѣлое, отсюда и невѣрный выводъ.

Что же въ дѣйствительности произошло?

Адмиралъ Ито держался все время на большой дистанціи. чтобы защищать свои крейсера типа «Matsuchima», не имѣвшихъ бортовой брони, забывая, что для небронеснаго судна разстояніе есть защита, только въ томъ случаѣ, если оно превышаетъ дальность непріятельскаго выстрѣла. «Matsushima» испыталъ на себѣ подтвержденіе этого и одинъ снарядъ большого калибра вывелъ его изъ строя. Зато и два китайца были пущены снарядами ко дну, но это произошло уже тогда когда эскадры сошлись. Затѣмъ всѣ китайскія суда разсѣялись и передъ всей японской эскадрой остались только два броненосца.

Японцы имѣли въ этотъ моментъ неоспоримый перевѣсъ въ числѣ орудій, въ соединеніи съ лучшей мѣткостью, и бо́льшой скоростью стрѣльбы. И что же, подъ градомъ снарядовъ оба китайца медленно, но упорно отстрѣливаются, несмотря на пожаръ и держатся до тѣхъ поръ, пока японцы не отступаютъ, вслѣдствіе недостатка боевыхъ запасовъ.

Можно предполагать, что если бы японцы, собравъ всѣ свои суда, рѣшились подойти вплотную, ввели бы въ дѣло свои крупныя орудія противъ брони китайцевъ и громили безъ промаха мелкою артиллеріею, то они заставили бы противника спустить флагъ или потопили бы его. Конечно, и они бы сами потерпѣли въ свою очередь, но вѣдь какъ же воевать безъ потерь?

Совершенно странно желаніе стараться уничтожить непріятеля безъ вреда для себя. Тактика учитъ наносить наибо́льшій вредъ противнику, но не говоритъ при этомъ безъ всякаго вреда для себя, а только съ наименьшимъ. Даже изъ одного этого правила ясно, что безъ потерь трудно воевать.

Въ данномъ случаѣ стоило рискнуть получить нѣсколько лишнихъ снарядовъ, но зато и кончить войну на морѣ однимъ ударомъ.

Осторожность японцевъ вызвала необходимость экспедиціи къ Вей-хай-Вею, потребовавшей операціи флота и посылки посреди зимы экспедиціоннаго корпуса въ 24.000 человѣкъ.

Рѣшимся сказать откровенно: начало теоріи боя на большой дистанціи вытекаетъ изъ стремленія держаться внѣ раіона поражаемости, а такъ какъ никто не хочетъ въ этомъ признаться, то замаскировываютъ стремленіе это разными теоріями.

Если кто дѣйствительно ищетъ боя и желаетъ нанести вредъ непріятелю, то тотъ долженъ сражаться вблизи. Такъ что, если бы не было минныхъ аппаратовъ, дистанція боя должна была бы быть, выражаясь по старинному «на пистолетный выстрѣлъ». Замѣчателенъ историческій фактъ, что появленіе новаго морского генія, всегда ознаменовывалось уменьшеніемъ дистанцій въ морскихъ бояхъ соотвѣтственнаго времени.

Кто хочетъ достигнуть цѣли, тотъ вызбираетъ для этого рѣшительныя средства.

Французы справедливо восхищаются доблестью, съ которой Сюффренъ аттаковалъ непріятеля; онъ кидался со своимъ кораблемъ въ самую середину и казалось говорилъ командирамъ своимъ «идите за мной». Но тутъ надо удивляться не тому только, что онъ не обращалъ вниманія на непріятельскіе снаряды, а главное настойчивости, съ которой онъ преслѣдовалъ одну цѣль: уничтоженіе англійской эскадры въ индійскихъ водахъ.

Можно представить себѣ результаты, которые были бы достигнуты, если бы командиры его эскадры были проникнуты тѣмъ же духомъ.

Теперь же, какъ только люди становятся въ подобное положеніе, то стараются уклониться отъ непреклоннаго рѣшенія. Объясняется это недостаткомъ моральной храбрости; въ жизни часто встрѣчаются обстоятельства, когда не рѣшаются дѣйствовать немедленно, а оттягиваютъ рѣшительный моментъ зная даже, что отъ этого промедленія можетъ произойти большое недоразумѣніе. Это колебаніе совершенно въ природѣ человѣка. Мы видимъ съ ужасомъ необходимость принять не медленное рѣшеніе и отступаемъ передъ этимъ, надѣясь, что какое нибудь неожиданное обстоятельство избавитъ насъ отъ затрудненія, которое намъ уже не кажется такимъ ужаснымъ. потому что мы его отодвигаемъ на задній планъ.

Въ морскомъ бою два условія даютъ преимущество: масса, то есть численный составъ и энергія. Подъ энергіей надо разумѣть бой на короткомъ разстояніи. Все прочее представляетъ собой праздныя разсужденія. Но не на 20 кабельтовахъ можно добиться того, что непріятель будетъ вами поставленъ въ такое положеніе, что ему придется выбирать одно изъ двухъ одинаково непріятныхъ рѣшеній—сдаться или бѣжать.

Слѣдовательно не надо искать боя на дальнихъ дистанціяхъ; конечно можетъ случиться, что обстоятельства заставятъ вести такой бой, но онъ только тогда дастъ надежду на успѣхъ, если одна сторона все время будетъ стремиться сойтись ближе. Въ такомъ случаѣ, противникъ, желающій сохранить разстояніе будетъ уклонять свой курсъ и ищущій сближенія окажется въ положеніи наступающаго, а это кромѣ моральнаго дѣйствія даетъ еще ту выгоду, что всѣ непріятельскія суда, въ случаѣ аваріи, быстро окажутся посреди наступающей эскадры. Въ этомъ случаѣ надо сосредоточить огонь крупныхъ орудій по концевымъ кораблямъ, чтобы головная часть не замѣтила ихъ поврежденій тотчасъ же, а тогда уже когда противникъ противъ своего желанія, будетъ вынужденъ избрать или бой на близкомъ разстояніи или потерю своихъ подбитыхъ судовъ.

Въ общемъ сраженіе на большихъ дистанціяхъ представляетъ нѣкоторое равновѣсіе въ смыслѣ элементовъ нападенія и защиты, уменьшая дѣйствительность первыхъ и увеличивая вторыя. Но такъ не воюютъ.

На войнѣ или нападаютъ или обороняются.

Въ первомъ случаѣ стараются развернуть всѣ свои средства нападенія, для чего надо приблизиться, во второмъ случаѣ стараются спасти себя т. е. бѣжать.

По крайней мѣрѣ, такъ происходитъ на морѣ, гдѣ нѣтъ никакихъ естественныхъ препятствій, какъ на сухомъ пути. Защита же судовая, т. е. броня, остается неизмѣнной и если стараются увеличить ее, удаляясь отъ непріятеля, то тѣмъ же самымъ, какъ бы усиливаютъ его броню.

Нельзя безнаказанно замѣнить живую силу атаки — дальностью разстоянія.

VI. Строй.

Безъ строя сражаться нельзя. Отсюда вытекаетъ, что есть строй для боя или ордеръ баталіи. Это мнѣніе разсматривается какъ аксіома.

Чтобы остановиться на какомъ нибудь строѣ надо только сдѣлать выборъ изъ цѣлаго ряда строевъ. Уже съ давнихъ поръ споры о лучшемъ строѣ не выяснили достаточно лучшаго изъ нихъ. Одни держатся строя кильватерной колонны, какъ болѣе гибкаго и удобнаго въ управленіи, другіе стоятъ за строй неленга, въ которомъ орудія имѣютъ бо́льшіе углы обстрѣла, третьи предпочитаютъ сомкнутые строи. Сторонники каждаго восхваляютъ свой строй и тщательно разбираютъ недостатки другихъ. Всѣ кажутся правы и доказательствъ приводится ими дѣйствительно много, но мало кто думаетъ о томъ, что же въ это время будетъ дѣлать противникъ?

Если мы отъ теоріи обратимся къ практикѣ, то увидимъ, что, напримѣръ, въ сраженіи при Ялу строй кильватера былъ у побѣдителей, побѣжденные были въ строѣ фронта, перешедшаго потомъ въ клинъ; при Лиссѣ же, наоборотъ, строй клина

одержалъ верхъ надъ строемъ кильватера. Разбирая этотъ пунктъ дальше, можно найти даже указаніе, что часто побѣжденный находился въ наилучшемъ по тактическимъ понятіямъ своего времени строѣ, а побѣдитель уже до входа въ сферу огня разстроилъ свой строй. Кто же правъ?

Ито оказался правъ, избравъ строй кильватера, но и Тегетгофъ не ошибся, полагаясь на строй клина.

Между тѣмъ, можно сказать, что строй кильватера оказался опаснымъ, такъ какъ концевыя японскія суда попали подъ удары китайцевъ, а при Лиссѣ, если бы итальянцы продолжали бой, то можетъ быть строй клина оказался бы неудачнымъ.

Въ обоихъ случая принятые строи оказались цѣлесообразными, но это не доказываетъ ихъ универсальности, то есть не самый строй имѣетъ важное значеніе, а важна та задача, какой стремятся достигнуть, вступая въ бой, въ избранномъ для этой цѣли строѣ *).

Строй долженъ подчиняться опредѣленной идеѣ такъ же, какъ и тактика вообще, одинъ изъ элементовъ которой онъ составляетъ; ставится задача, намѣчается цѣль, а чтобы ее достигнуть, необходимъ строй, но онъ не долженъ стѣснять своими узкими рамками общей идеи.

Какъ только руководящее начало будетъ подгонять свои требованія къ требованіямъ строя, такъ разомъ оно становится не свободнымъ и лишается возможности правильнаго развитія.

Съ другой стороны, если непріятель еще не стѣсненъ въ своихъ движеніяхъ, то указанное соблюденіе условій строя даетъ ему возможность разгадать наши движенія и лишній шансъ воспользоваться обстоятельствами.

Однимъ словомъ, не строй, а относительное расположеніе противниковъ представляются важными, такъ какъ стройный

*) Если адмиралъ желаетъ приблизиться или удалиться отъ непріятеля, то строй кильватера для этого маневра не пригоденъ, потому что при перемѣнѣ курса послѣдовательно весьма уменьшается скорость, и поэтому выгоднѣе поворачивать всѣмъ вдругъ. За то строй кильватера при хорошемъ маневрированіи очень удобенъ для производства охватовъ.

Учеб. отдел Воен. Мор. Акад. РККА
им. К. ВОРОШИЛОВА

порядокъ эскадры еще не составляетъ самъ по себѣ замѣны успѣха. Изъ необходимости установить связь между взаимными движеніями противниковъ, можно вывести заключеніе, что не важно имѣть строй во время боя, но важно дѣлать усилія ставить свои силы въ наивыгоднѣйшее положеніе.

Находясь въ строѣ, всегда всѣ старанія прилагаются къ его сохраненію, а это ведетъ къ оборонительному образу дѣйствій, такъ какъ обращается больше вниманія на свои корабли, чѣмъ на корабли противника.

Ордеръ баталіи былъ въ большомъ почетѣ и побѣда приписывалась исключительно ему, хотя если встрѣчаются два противника, съ равными даже силами, то кто нибудь изъ нихъ всегда одерживаетъ верхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было много примѣровъ нерѣшительныхъ сраженій и при соблюденіи обоими противниками правильнаго строя. Займемся лучше вопросомъ о наивыгоднѣйшемъ положеніи относительно непріятеля, чѣмъ о лучшемъ строѣ, въ которомъ надо находиться.

Въ первую эпоху паруснаго флота лучшимъ строемъ считался полумѣсяцъ или фронтъ съ выдвинувшимися впередъ флангами. Насколько онъ хорошъ сказать трудно; по всей вѣроятности онъ явился наслѣдствомъ тактики галеръ и былъ принятъ парусными флотами безъ особой причины, подобно тому какъ впослѣдствіе времени суда съ двойнымъ двигателемъ приняли строй кильватера т. е. строй парусныхъ судовъ. Въ этомъ строѣ находилась непобѣдимая Армада при встрѣчѣ съ Англійскими судами. Англійскій адмиралъ Говардъ имѣлъ весьма разнообразный судовой составъ и не могъ принять поэтому опредѣленнаго строя, а вслѣдствіе сего, раздѣливъ на двѣ части свой флотъ, аттаковалъ оба фланга испанцевъ въ превосходныхъ силахъ; центръ не могъ подать имъ помощи и они были сбиты и опрокинуты на него. Вслѣдствіе этого произошло смятеніе и безпорядокъ, перешедшій быстро въ паническое бѣгство. Какъ кажется причиной пораженія Армады считали то, что испанцы были въ неудобномъ строѣ, а дѣйствія англичанъ, приведшія къ побѣдѣ и вовсе не разсматривались. Послѣ этого сталъ падать престижъ строя полумѣсяца и началъ входить въ славу строй кильватера.

Строй кильватера въ слѣдующую эпоху паруснаго флота вошелъ въ общее употребленіе, какъ слѣдствіе нѣсколькихъ неудачныхъ боевъ, проигрышъ которыхъ приписывался всецѣло несоблюденію строя. Изъ судебныхъ приговоровъ того времени видно, что залогомъ успѣха считали строгое соблюденіе всѣхъ правилъ тогдашней тактики. Адмиралы были связаны въ своихъ дѣйствіяхъ предписанными строями и не должны были искать случая выказать свою инициативу. Между тѣмъ бои, выигранные лучшими флотоводцами эпохи паруснаго флота, отличались именно несоблюденіемъ правилъ строя и кончались общей свалкой. Хотя при этомъ и происходилъ безпорядокъ, но это входило въ разсчеты начальника. Лучшіе адмиралы смотрѣли на строй, какъ на средство быстрѣе подвести свои силы къ желаемому пункту аттаки, а не какъ на неподвижное въ смыслѣ взаимнаго расположенія своихъ судовъ схематическое построеніе.

Да и возможно ли въ бою строго сохранять порядокъ строя? Всѣ сраженія рѣшительно веденныя представляютъ собой картину разстройства строя. Каждая группа судовъ стремится къ занятію выгоднаго положенія, не заботясь о сохраненіи интерваловъ, также и отдѣльное судно должно искать положенія, позволяющаго развивать, не мѣшая своимъ товарищамъ всю свою наступательную силу, и разъ выбравъ себѣ противника обратить на него всю свою энергію и не отставать до тѣхъ поръ, пока онъ не удалится съ мѣста боя или не будетъ уничтоженъ. Послѣ этого корабль долженъ вернуться опять въ бой въ то мѣсто, гдѣ его присутствіе будетъ наиболѣе необходимымъ, а не въ то, которое ему назначено по предварительному плану. При этомъ не должно преслѣдовать бѣгущаго отдѣльнаго судна безъ сигнала адмирала, чтобы не отвлекаться отъ главной задачи и не ослаблять своихъ силъ. Въ случаѣ побѣды и рѣшительнаго преслѣдованія все равно непріятель не минуетъ своего уничтоженія.

Главная причина желанія, чтобы эскадра сражалась не нарушая строя въ томъ, чтобы начальникъ всегда имѣлъ подъ рукой и въ полномъ своемъ распоряженіи всѣ наличныя силы. Но это желаніе представляетъ собой трудно достижимый идеалъ,

осуществить который во время боя мѣшаютъ многія неизбѣжныя обстоятельства. Забываютъ вообще трудность руководства боемъ и практическую невозможность передать приказанія при многихъ случайностяхъ боя.

Роль начальника сведется поэтому къ слѣдующему: онъ долженъ правильно распредѣлить свои силы, намѣтить главную точку удара и дать общее направленіе. Послѣ первыхъ выстрѣловъ кораблямъ придется дѣйствовать по обстоятельствамъ. и что касается до правильнаго маневрированія то этого трудно будетъ достигнуть. Фактически управленіе эскадрой выскользнетъ изъ рукъ начальника, но если онъ съумѣлъ внушить своимъ подчиненнымъ свои главныя идеи, если существуетъ боевое товарищество, то нельзя опасаться, что моральное руководство вождя не проявится. Необходимо, чтобы существовало полное довѣріе къ своему начальнику и общее стремленіе къ одной цѣли, а тогда неправильность маневрированія не помѣшаетъ успѣшному достиженію общей задачи.

Цѣль, къ которой надо стремиться, есть умѣнье расположить свои силы такъ, чтобы сосредоточить ихъ противъ слабыхъ мѣстъ непріятельскаго строя и съ самаго начала боя нанести ему значительный уронъ.

Чтобы достигнуть этого не надо держаться какого нибудь опредѣленнаго строя, а надо стройно маневрировать.

Въ прежнее время старались поставить непріятеля въ два огня, что представляло многія выгоды. Во первыхъ обыкновенно не хватало прислуги для орудій на оба борта, во вторыхъ снаряды, пробивая борты и попадая въ порта, били прислугу и у противоположнаго борта. Кромѣ того при ограниченныхъ углахъ обстрѣла прежнихъ орудій, для того чтобы сосредоточить огонь двухъ судовъ по одному противнику необходимо было расположить ихъ по обѣ его стороны.

Нынче, наоборотъ, невыгодно занимать мѣста по обѣ стороны непріятеля, такъ какъ дѣло сведется къ равному бою. Аттакуемое судно введетъ въ дѣло бездѣйствующія орудія другого борта, а установка орудій въ башняхъ, казематахъ, между траверзами, почти исключаетъ возможность сквознаго выстрѣла. При дальнобойности же орудій весьма воз-

можно, что снаряды предназначенные для противника, не попавъ въ цѣль, попадутъ въ свое же судно. Поэтому, нынче, чтобы поставить непріятеля въ два огня надо расположить одно судно у него на траверзѣ, а другое впереди или позади его; и вообще расположиться по одну сторону, стараясь, противъ орудій одного борта ввести въ дѣло орудія двухъ судовъ, чѣмъ обезпечится перевѣсъ въ силѣ огня. Однимъ словомъ, расположеніе судовъ должно охватывать строй противника, хотя бы не со всѣхъ сторонъ.

Въ предъидущемъ мы предполагали, что противникъ держится соединенно. Однако часто можетъ случиться, что даже раньше рѣшительнаго столкновенія онъ окажется, вслѣдствіи какого нибудь своего маневра или по случайности, раздѣленнымъ. Тогда надо незамедлить воспользоваться этимъ обстоятельствомъ и постараться двинуться въ образовавшійся интервалъ между непріятельскими судами. Правда, этимъ самымъ приходится поставить свои суда между двухъ огней, но, хотя не слѣдуетъ стараться поставить непріятеля въ такое положеніе, для себя оно не такъ опасно. Къ тому же на войнѣ одно и тоже обстоятельство или положеніе, можетъ дать различные результаты вслѣдствіи духа сражающихся. Эта особенность ясно выражается двумя маневрами, которые часто употребляются въ бою, а именно—обходомъ фланга, и прорывомъ линіи. Во второмъ случаѣ, самъ становишься въ то положеніе, какое бы занималъ непріятель при удавшемся первомъ. Но совершенно ясно различіе въ положеніи, когда оно навязано противникомъ, или же избрано самимъ съ извѣстной и ясно сознаваемой цѣлью.

Когда представляется случай воспользоваться раздѣленіемъ силъ противника, чтобы разорвать ихъ окончательно и не дать соединиться, то второй маневръ т. е. прорывъ не только не представитъ опасности, а даже дастъ нѣкоторыя выгоды, ибо позволитъ ввести въ дѣйствіе орудія, которыя бы молчали, и конечно не будетъ поводомъ къ паденію духа.

При этомъ нужно будетъ обратить всѣ усилія противъ бо̀льшей части непріятельскихъ силъ, такъ какъ обращая сначала свой огонь на слабѣйшую часть, что очень заманчиво.

дается возможность болѣе сильной вернуться на помощь. Если отрѣзанная часть непріятеля слишкомъ слаба, чтобы оставаться вблизи силъ прорвавшагося, то она начнетъ удаляться съ тѣмъ, чтобы, сдѣлавъ обходное движеніе, соединиться со своими главными силами или видя невозможность этого, она покинетъ поле битвы. Во всякомъ случаѣ на нѣкоторое время, въ которое можно будетъ успѣть склонить успѣхъ на свою сторону, нападающій будетъ имѣть дѣло только съ частью силъ противника. Если же противникъ не сдѣлалъ самъ своими движеніями интервала, облегчающаго задачу, то остается одинъ способъ раздѣлить его силы; это форсировать его линію, что дастъ почти тѣже результаты, хотя въ настоящее время мина и таранъ дѣлаютъ эту операцію почти неисполнимой.

Въ бою при Ялу китайцы раздѣлились силой обстоятельствъ съ самаго начала, японцы же раздѣлились на два отряда умышленно, хотя изъ послѣдующаго небыло видно значительной выгоды отъ этого раздѣленія.

VII. Періодъ сближенія.

Разобравъ вопросы, касающіяся общихъ чертъ веденія боя перейдемъ къ разбору всѣхъ фазисовъ его. Сперва придется говорить о періодѣ сближенія, представляющемъ собою промежутокъ времени между моментомъ, когда противники войдутъ въ соприкосновеніе и тѣмъ, когда выяснится за кѣмъ остается руководство боемъ.

Многіе морскіе писатели приписывали этому періоду значеніе настолько важное, что судили по дѣйствіямъ въ этотъ періодъ о самомъ боѣ. Эти взгляды могутъ быть формулированы слѣдующимъ образомъ: когда эскадра встрѣчаетъ непріятеля, то она начинаетъ предварительно рядъ дѣйствій, для того чтобы обозначилась сила сопротивленія непріятеля, затѣмъ, борьба будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока не обозна-

чится превосходство надъ противникомъ, послѣ чего должно искать окончательнаго успѣха, стараясь сойтись на близкое разстояніе.

Эта теорія весьма распространена, такъ какъ примѣненіе ея даетъ возможность во время удалиться, и ввязываться въ рѣшительный бой не иначе какъ навѣрняка.

Если такой образъ дѣйствій даетъ желаемые результаты, то нѣтъ причины не принимать его; если нѣтъ, то необходимо его откинуть, такъ какъ онъ приведетъ къ послѣдствіямъ совершенно противоположнымъ тѣмъ, какихъ мы желаемъ достигнуть.

Чтобы выяснить этотъ вопросъ необходимо разсмотрѣть два могущихъ быть при этомъ положенія. Первое, если сраженіе начинаетъ дѣлаться для насъ неблагопріятнымъ и мы уклоняемся отъ дальнѣйшаго его продолженія и второе, если успѣхъ начинаетъ клониться на нашу сторону и мы стремимся къ упроченію этого послѣдняго.

Но нельзя обманывать себя, полагая, что разъ завязавши бой можно будетъ по своему усмотрѣнію покинуть поле дѣйствія въ желаемый моментъ. Нѣтъ, на самомъ дѣлѣ придется многія свои суда принести въ жертву.

Отступленіе въ порядкѣ послѣ морского боя можетъ совершиться только въ томъ случаѣ, если противникъ по тѣмъ или другимъ причинамъ не въ состояніи преслѣдовать отступающаго. Въ этомъ случаѣ нѣтъ ни побѣдителя, ни побѣжденнаго, всякій уходитъ въ свою сторону, какъ бы по соглашенію. Такія развязки сраженія часто случались въ эпоху паруснаго флота, когда господствовала теорія важности сохраненія строя.

Когда сражаются серьезно, то можно допустить, что одинъ изъ противниковъ, понеся потери, пожелаетъ уклониться отъ боя, но тогда другой непремѣнно двинется его преслѣдовать и дѣло сведется къ погонѣ, съ тѣмъ осложняющимъ обстоятельствомъ, что отступающій находится въ невыгодномъ положеніи и уже ослабленъ. Если нельзя разсчитывать на успѣхъ, то необходимо уклониться, если возможно, отъ боя, какъ

только удастся опознать непріятеля, въ противномъ случаѣ даже противъ желанія придется принять бой.

Разсмотримъ другой случай. Обѣ стороны выпустили большое количество снарядовъ, огонь противника видимо слабѣетъ и тогда надо думать объ использованіи этого первоначальнаго успѣха. Но на войнѣ выгоды не достигаются безъ затраты силъ и энергіи, впередъ очень трудно будетъ рѣшить, что дастъ одной изъ сторонъ рѣшительный перевѣсъ. Нельзя же разсчитывать на то, что одинъ удачно попавшій снарядъ 12″ орудія выведетъ изъ строя большой броненосецъ. Такой удачный выстрѣлъ представляется случайностью, которая можетъ выпасть какъ на нашу долю, такъ и на долю противника. Если разсчитывать только на эту случайность, то никогда не придется идти въ огонь съ легкимъ сердцемъ.

Конечно случайности всегда играютъ большую роль на войнѣ, и онѣ благопріятствуютъ тѣмъ, кто съумѣлъ ими воспользоваться. Но нельзя строить свои разсчеты на случайностяхъ, ибо послѣднія не всегда оправдываютъ возлагаемыя на нихъ надежды. Только тотъ, кто разсчитываетъ серьезно свои силы, съумѣетъ въ случаѣ какого нибудь невыгоднаго ему обстоятельства найти лучшій исходъ, а въ случаѣ благопріятной ему случайности должнымъ образомъ воспользоваться ею.

Случайности много зависятъ отъ промежутка времени, въ который онѣ могутъ произойти. Необходимо использовать время, когда представляется удачный случай и инициатива боя еще не захвачена въ руки противникомъ.

Маневрированіе и эволюціи будутъ при этомъ неумѣстны. Въ игрѣ подобной морскому бою карты раскрыты, и только стремительность и быстрота аттаки позволятъ опередить противника и сбить его разсчеты. Стараясь продолжить періодъ нащупыванія можно дать противнику возможность осмотрѣться и перейти въ наступленіе. Болѣе того, какъ только огонь будетъ открытъ, начнутся потери, фалы будутъ перебиты, начнутся аваріи и командиры, находясь въ рубкахъ, не будутъ въ состояніи точно маневрировать. Если этотъ промежутокъ еще затянется, то появятся пробоины надводнаго борта, что можетъ повліять на ходъ и управляемость, а съ уменьшеніемъ

хода и самые лучшіе въ тактическомъ смыслѣ эволюціи окончатся полнымъ безпорядкомъ. Въ этомъ случаѣ будутъ возможны только самыя простыя построенія и движенія, которыя должны быть заранѣе предусмотрѣны и изучены; построенія эти будутъ имѣть единственной цѣлью быстро подвести свои суда къ противнику, чтобы бросить ихъ соединенно на наиболѣе слабое мѣсто противника. Суда двинутся къ намѣченной цѣли по порядку, и будутъ занимать мѣста по мѣрѣ подхода, причемъ подходящія позже, займутъ мѣста по способности, тамъ гдѣ окажется въ нихъ особенная необходимость.

Строя при этомъ не будетъ, но не будетъ и безпорядка, ибо каждый будетъ знать, что ему надлежитъ дѣлать и куда идти.

Маневръ этотъ будетъ очень труденъ и опасенъ, но вѣдь война есть ни что иное какъ рядъ трудностей, которыя надо преодолѣвать. Маневръ этотъ потребуетъ отъ исполнителей хорошаго глазомѣра, рѣшительности, умѣнія быстро оцѣнить положеніе и, воспользовавшись обстоятельствами, предотвратить возможный переходъ непріятеля въ наступленіе.

Во всякомъ случаѣ задача высшаго командованія во многомъ облегчится, если удастся остановить движеніе непріятеля и внести, хотя бы на самое короткое время, безпорядокъ въ его строй. Для этого достаточно иногда остановить головной или адмиральскій корабль противника. Весьма мало вѣроятія, чтобы вышедшій изъ строя адмиралъ, былъ бы брошенъ своимъ флотомъ, продолжающимъ свои эволюціи.

Изъ этого выясняется необходимость воспользоваться періодомъ сближенія для сосредоточенія своего огня по одному изъ судовъ противника; здѣсь подразумѣвается сосредоточеніе только крупныхъ орудій, прочія же орудія дѣйствуютъ по другимъ непріятельскимъ судамъ.

Для этого, какъ только развѣдчики выяснятъ численный составъ противника, надлежитъ построиться въ строй, обусловливающій возможность такого сосредоточенія огня. Развѣдчики должны при этомъ стараться отступать къ своимъ главнымъ силамъ какъ можно медленнѣе, чтобы дольше держать

завѣсу между своими главными силами и развѣдчиками противника.

Можно даже сближаться съ непріятелемъ малымъ ходомъ, для того чтобы развить свой подготовительный огонь и затѣмъ дать полный ходъ. Это единственный поводъ къ продленію періода сближенія, который будетъ измѣряться только нѣсколькими минутами такъ что не представитъ большого замедленія и не будетъ имѣть вида нерѣшительнаго нащупыванія, признаваемаго нѣкоторыми морскими писателями необходимымъ.

На морѣ всякое построеніе имѣетъ свои слабыя стороны. Эти слабыя стороны выясняются только тогда, когда сошлись настолько, что непріятель можетъ угрожать своими дѣйствіями. Во время движенія за нихъ опасаться нечего и надо пользоваться временемъ, чтобы выбрать строй наиболѣе отвѣчающій предварительной задачѣ—остановкѣ движенія противника. Какъ только избранный строй покажется опаснымъ, надо будетъ быстро построиться въ другой. Отсюда вытекаетъ необходимость не сближаться большими ходами.

На большихъ разстояніяхъ, пока еще намѣренія противника не обозначились. лучше быть въ тѣсно сомкнутыхъ строяхъ, чтобы имѣть возможность предотвращать всѣ случайности, но конечно только внѣ сферы его огня.

Многіе представляютъ себѣ что сраженія будутъ происходить всегда по одному образцу. Полагаютъ, что противники будутъ сходиться, производить подобныя одно другому построенія и поэтому окажутся въ болѣе или менѣе сходномъ положеніи, что обусловитъ одинаковыя задачи. Но на самомъ дѣлѣ весьма рѣдко случится, что оба противника будутъ задаваться однимъ и тѣмъ же и первыя эволюціи сразу измѣнятъ симметрію первоначальнаго положенія. Кромѣ того самый ходъ военныхъ дѣйствій создаетъ для каждой стороны свои частныя заданія и цѣли, которыя вліяютъ на образъ дѣйствія до и во время боя.

Напримѣръ, при Лиссѣ итальянскій адмиралъ поставилъ себѣ задачей взятіе острововъ и сообразно съ этимъ расположилъ свои суда.

При Ялу высадка войскъ вызвала раздѣленіе силъ китайцевъ. Слабость испанцевъ въ одномъ случаѣ, при Кавитэ, за-

ставила принять бой подъ прикрытіемъ фортовъ; въ другомъ, при Сантъ-Яго, сознаніе своей слабости вызвало сраженіе съ отступленіемъ.

Нельзя сказать, что перечисленные случаи показываютъ лучшія рѣшенія задачъ, но подобныя случайности, могущія всегда появиться, отнимутъ отъ боя однообразную исходную точку.

VIII. Бой.

Всѣ предварительныя мѣры принимаются для того, чтобы поставить свои суда противъ соотвѣтствующихъ судовъ противника. Сосредоточеніе огня и перекрестные выстрѣлы приведутъ только къ тому, что управленіе огнемъ сдѣлается болѣе труднымъ. Бой представитъ рядъ отдѣльныхъ схватокъ, отличающихся отъ боя двухъ судовъ тѣмъ только, что всегда представится возможность вмѣшательства третьяго.

Каждому сражающемуся ставится такимъ образомъ задача, какъ можно скорѣе уничтожить противопоставленнаго ему противника, чтобы имѣть возможность подать помощь своимъ и парализовать наступленіе другихъ непріятельскихъ судовъ.

Теоретически лучшимъ рѣшеніемъ этой задачи представляется стремленіе пустить противника ко дну, стрѣляя по ватерлиніи бронебойными снарядами. Этотъ методъ долго былъ въ ходу, ибо чѣмъ же иначе можно объяснить существовавшее такъ долго стремленіе имѣть суда, почти вовсе неимѣющія средней и мелкой артиллеріи, а вооруженныя тяжелыми орудіями крупныхъ калибровъ.

Стрѣльба по ватерлиніи очень заманчива, но выполненіе ея почти невозможно, исходя уже изъ того, что наибольшая толщина брони находится по ватерлиніи, не считая различныхъ коффердамовъ и угольныхъ ямъ. Во всякомъ случаѣ это наилучше защищенный поясъ и стараніе нанести непрі-

ятелю ущербъ въ этомъ поясѣ можно сравнить съ аттакой позиціи въ лобъ.

Сторонники этой идеи смѣшали полигонъ съ полемъ битвы. Дѣйствительно, для того чтобы попасть непремѣнно въ полосу шириной въ одинъ футъ, необходима точность стрѣльбы, которой на суднѣ нельзя достигнуть. Нельзя также сравнить состояніе наводчика на полигонѣ и комендора въ бою, стрѣляющаго съ качающагося судна по движущейся цѣли. Съ другой стороны 50 тонныя орудія невозможно сравнить съ ружьями и размѣры цѣли должны соотвѣтствовать баллистическимъ даннымъ орудія. Въ общемъ же шансы попаданія въ ватерлинію прямо зависятъ отъ числа выпущенныхъ снарядовъ, и такъ какъ заряжаніе такихъ орудій происходитъ медленно, то придется долго стрѣлять пока удастся попасть однимъ снарядомъ въ желаемое мѣсто, да и тогда еще неизвѣстно пробьетъ ли снарядъ броню, встрѣтивъ ее подъ угломъ.

Даже такой способъ не представилъ бы въ концѣ концовъ трудности, при одномъ непремѣнномъ условіи, (на дѣлѣ едва ли могущемъ имѣть мѣсто), что непріятель будетъ представлять неподвижную пассивную цѣль. Но этого не будетъ, противникъ будетъ отбиваться и въ то время, какъ мы будемъ стараться попасть ему въ ватерлинію, онъ будетъ разстрѣливать надстройки палубы, орудійныя установки и трубы.

Необходимо начинать бой, стараясь подавить огонь противника.

Чтобы достигнуть наибольшихъ результатовъ, существующая теорія раздѣленія огня учитъ направлять выстрѣлы крупныхъ орудій въ ватерлинію, средними обстрѣливать надводный бортъ и мелкими дѣйствовать по личному составу. Разсужденіе вѣрно въ основѣ, но для того, чтобы оно не оказалось неудачнымъ на практикѣ надо, чтобы оно было примѣнимо. Разсмотримъ примѣнимо ли оно.

Сражаясь съ кѣмъ нибудь, мы стремимся вырвать у противника изъ рукъ то оружіе, которымъ онъ намъ наноситъ уронъ. Въ бою это выразится тѣмъ, что непріятельскія суда обратятся въ плавающія обломки, докончить существованіе которыхъ сможетъ уже безъ труда любое оружіе. Давая сна-

чала нашимъ крупнымъ орудіямъ цѣлью ватерлинію непріятеля, мы удаляемся отъ главной цѣли, ибо средняя и мелкая артиллерія не всегда могутъ выполнить задачу и подавить огонь непріятеля.

Преслѣдуя одновременно двѣ цѣли мы по неволѣ разбрасываемся и рискуемъ не достигнуть ни одной. Гораздо лучше, разгромивъ артиллерію непріятеля, поставить его въ такое положеніе, чтобы можно было, если представится желательнымъ, нѣсколькими выстрѣлами пустить его ко дну.

Стрѣльба по ватерлиніи есть пережитокъ прежнихъ заблужденій французовъ, которые во всѣхъ войнахъ съ Англіей старались стрѣлять по рангоуту, въ то время какъ англичане били въ бортъ. Ясно, кто во всѣхъ почти случаяхъ оставался въ выигрышѣ. Въ данномъ случаѣ идея стрѣльбы по ватерлиніи, совершенно аналогична съ прежней тактикой французовъ и приведетъ къ подобнымъ же печальнымъ результатамъ. Нужно приложить всѣ усилія, чтобы обезоружить противника т. е. подавить его огонь и тутъ, во всей своей важности, выяснится значеніе скорострѣльности орудій.

Выгоды скорострѣльности долго служили предметомъ споровъ, но все же совершенно ясно то, что при равномъ съ обѣихъ сторонъ числѣ орудій, большая скорость стрѣльбы равняется, какъ бы увеличенію введеннаго въ дѣло числа орудій и превосходство это только подтверждается по мѣрѣ того, какъ огонь производитъ свое дѣйствіе. Противники скорострѣльности не отрицаютъ этого преимущества, но указываютъ на могущую произойти излишнюю безцѣльную трату снарядовъ, которая приведетъ судно въ состояніе полной беззащитности. Это обстоятельство на самомъ дѣлѣ скажется только въ томъ случаѣ, если къ моменту, когда погреба опустѣютъ, у непріятеля останутся еще нѣсколько могущихъ стрѣлять орудій.

Скорость стрѣльбы даетъ силу, создавая въ то же время и неудобство, слѣдовательно надо стараться дѣйствовать такимъ образомъ, чтобы не отказываясь отъ силы избѣгнуть неудобства, или избѣгая неудобства воспользоваться въ наивозможно полной мѣрѣ тѣмъ преимуществомъ, которое можетъ дать быстрота огня.

Существуетъ много способовъ, сокращающихъ ненужный разстрѣлъ снарядовъ. Изъ нихъ первый — начало боя не съ очень дальнихъ дистанцій, второй—дисциплина огня.

Кромѣ того конечно надо стремиться уменьшить на судахъ ненужныя надстройки. отнимающія вѣсъ, который можно утилизировать, и служащія кромѣ того отличными мишенями для непріятеля.

Сила и дѣйствительность артиллерійскаго огня есть наиболѣе важный элементъ боя: попадобится весьма большое количество снарядовъ, попавшихъ въ противника, чтобы заставить смолкнуть его огонь. Для этого не нужно сбивать орудія за орудіемъ. Необходимо, чтобы подъ градомъ снарядовъ, обрушившимся на него, противникъ не могъ бы осмотрѣться и чтобы различные мелкіе его механизмы перестали дѣйствовать. Погнутый поручень, портъ заслопенный выгнувшимся листомъ, подбитый элеваторъ, сбитая мушка или маховичекъ, все это, не важное въ отдѣльности, дастъ такую массу задержекъ и осѣчекъ, что огонь противника замедлится, а это наша главнѣйшая цѣль. Ко всему этому прибавятся потери въ личномъ составѣ, словомъ противникъ будетъ какъ бы ошеломленъ. Тогда настанетъ моментъ, можетъ быть одно мгновеніе, для удачнаго использованія мины или тарана. За это время суда успѣютъ сблизиться, и тутъ представится возможность аттаки миноносцевъ, если они имѣются при эскадрѣ. Если разрушеніе рубокъ противника, гдѣ находятся прицѣлы будетъ очевидно, то можно и самому рискнуть пойти на минный выстрѣлъ или при счастьи и на таранный ударъ. Но обыкновенно не придется доходить до крайности. Признаютъ, что судно будетъ защищаться до тѣхъ поръ, пока останется хотя одинъ снарядъ, одно годное къ бою орудіе и прислуга къ нему. Но при этомъ не принимаютъ во вниманіе нравственнаго истощенія экипажа, на моральную сторону котораго дѣйствуетъ огонь, какъ своей мѣткостью, такъ и интенсивностью. Во время разгара боя нельзя будетъ требовать отъ комендоровъ точной наводки; придется, выражаясь грубо, бить въ кучу, лишь бы попасть въ непріятеля и можно

сказать, что хорошіе комендоры будутъ только нѣсколько лучше стрѣлять, чѣмъ другіе.

Во всякомъ случаѣ неоспоримъ фактъ, что развязка въ бою наступитъ раньше, чѣмъ будутъ истощены побѣжденнымъ всѣ средства или потеряна половина состава; достаточно добиться очевиднаго перевѣса въ началѣ самаго боя, чтобы обезкуражить противника, который скоро покинетъ безнадежную борьбу.

Чтобы корабли могли развить все свое могущество для достиженія конечной цѣли, необходимо, чтобы они не были потревожены контръ-атаками свѣжихъ частей противника и не заботились объ обезопасеніи себя отъ нихъ.

Въ бою охранную службу должны нести резервы, устраняя всѣхъ старающихся внести замѣшательство въ ряды сражающихся.

IX. О резервахъ.

Польза резерва подлежитъ обсужденію.

Среди сторонниковъ идеи оставленія части своихъ судовъ въ роли резерва не существуетъ установившагося взгляда ни на пользованіе имъ, ни на типъ судовъ, изъ которыхъ должны составляться эти резервные отряды.

Между тѣмъ существуетъ установившееся мнѣніе, что появленіе въ самый разгаръ свѣжаго отряда рѣшитъ участь боя.

Этотъ взглядъ также можно оспаривать, такъ какъ обстоятельства, при которыхъ совершится подходъ свѣжихъ силъ къ сражающимся весьма аразнообразны.

Представимъ себѣ сначала, что во время появленія свѣжихъ судовъ ихъ сторона уже разбита. Ничто не указываетъ на то, что эти корабли, встрѣтивъ увлеченныхъ побѣдой противниковъ, возстановятъ равновѣсіе боя. Если же одна сторона слабѣе другой, то ей нельзя и думать объ оставленіи резервнаго отряда,

такъ какъ этимъ самымъ дается возможность противнику разбить отряды по частямъ. Сильнѣйшій тоже долженъ избѣгать раздѣленія, ибо тогда слабѣйшій можетъ оказаться сильнѣе каждой отдѣльной его части.

Предположимъ теперь, что побѣда остается нерѣшенной и подходъ къ одному изъ сражающихся свѣжаго отряда даетъ ему перевѣсъ; но при этомъ несомнѣнно, что резервъ только разовьетъ начавшійся успѣхъ и явится вопросъ, не лучше ли было не отдѣлять резерва, а съ самаго начала дѣйствовать соединенно и разбить непріятеля однимъ ударомъ. Какъ въ томъ такъ и въ другомъ случаѣ польза резерва не ясно выражается.

При столкновеніи многочисленныхъ флотовъ конечно придется по чисто эволюціоннымъ соображеніямъ вводить въ бой суда постепенно, по отрядамъ, чтобы имѣть возможность ориентироваться въ началѣ боя, послѣ чего всѣ суда займутся достиженіемъ общей намѣченной задачи. Но подходящія постепенно суда не составляютъ резерва и подходъ послѣднихъ будетъ совершенъ лишь незначительно позже первыхъ.

Идея созданія резервнаго отряда, долженствующаго держаться внѣ выстрѣловъ, безъ сомнѣнія внушена сухопутными операціями.

Размѣры сочиненія не позволяютъ подробно разобрать то различіе, которое существуетъ между операціями на морѣ и на сушѣ, но все же необходимо указать, что на берегу вообще практикуется экономія силъ и что принципъ этотъ не можетъ имѣть мѣста относительно судовъ.

Существуетъ идея сформированія резервнаго отряда изъ броненосныхъ крейсеровъ. Это наилучшій способъ использованія ихъ въ эскадренномъ бою. Крейсера слишкомъ легки, чтобы выдерживать огонь броненосцевъ въ началѣ боя и роль ихъ сведется къ прикапчиванію ослабѣвшихъ единицъ противника. Но съ другой стороны малые броненосцы береговой обороны еще лучше исполнили бы это назначеніе, такъ какъ вооружены орудіями опасными для броневого пояса броненосцевъ.

Вполнѣ очевидно, что назначеніе крейсеровъ въ составъ резервнаго отряда вытекаетъ не изъ тактическихъ соображеній, а только изъ необходимости поставить ихъ на какое нибудь мѣсто, гдѣ бы они могли принести пользу для общаго хода боя.

Было бы ошибкой полагать, что въ морскихъ сраженіяхъ не встрѣчалось слѣдовъ идеи резерва и иногда успѣшнаго ея примѣненія. Напримѣръ Нельсонъ, раздѣленіемъ своего флота передъ боемъ при Трафальгарѣ на двѣ колонны, думалъ сначала создать изъ слабѣйшей колонны Коллингвуда резервный отрядъ. Обстоятельства измѣнили его планъ и обѣ колонны атаковали непріятеля одновременно. Вильневъ также, отдѣленіемъ части судовъ въ обсерваціонную эскадру, державшуюся на вѣтрѣ линіи, полагалъ въ нужную минуту поддержать ею слабые пункты своего строя. Но эскадра эта подъ командой Адмирала Гравина, который не понялъ инструкціи главнаго начальника, построилась въ колонну, присоединилась къ главнымъ силамъ и болѣе изъ строя не выходила.

Планъ Вильнева, оправдываемый оборонительнымъ положеніемъ его силъ (онѣ были подъ вѣтромъ), можетъ найти примѣненіе и въ нынѣшнее время. Можно представить себѣ расположенный во второй линіи вспомогательный отрядъ, предназначенный поддерживать ослабѣвающія суда первой линіи. Но во всякомъ случаѣ лучше взять инціативу боя на себя, чѣмъ подчиниться планамъ непріятеля и принимать только палліативныя мѣры.

Резервы должны мѣшать производству контръ-атакъ и вообще препятствовать переходу непріятеля въ наступленіе и поэтому въ небольшомъ числѣ вступать въ бой съ превосходными силами непріятеля, такъ какъ главныя силы заняты самымъ боемъ. Здѣсь появляется повидимому противорѣчіе сказанному выше. Но дѣло въ томъ, что резервъ не долженъ вступать въ рѣшительное дѣло, а только на короткое время стараться остановить движеніе непріятеля. Извѣстно, что достаточно заставить повернуть головной корабль, чтобы за нимъ повернулъ его задній мателотъ и другіе. Во всякомъ случаѣ можно будетъ вызвать замѣшательство, а этого только и желательно достигнуть.

Во всякомъ случаѣ роль резерва будетъ очень трудна, и онъ долженъ управляться главнымъ начальникомъ эскадры. Резервъ будетъ терпѣть потери, но это уже участь сраженій. Во всѣхъ большихъ сраженіяхъ случалось, что отдѣльныя части выносили на себѣ громадный натискъ силъ противника, и надо привыкнуть къ мысли, что часто надо приносить себя въ жертву для общей пользы, но надо только вѣрно угадывать дѣйствительно нужный для этого моментъ.

Сформированіе резервнаго отряда можетъ быть признаваемо возможнымъ только въ томъ случаѣ, если флотъ состоитъ изъ нѣсколькихъ эскадръ, и никоимъ образомъ не должно быть связано съ раздѣленіемъ силъ. Расположеніе резервнаго отряда не можетъ быть указано заранѣе, такъ какъ зависитъ вполнѣ отъ обстоятельствъ, но можно сказать, что лучше держаться ближе къ главнымъ силамъ, до тѣхъ поръ пока не выяснятся намѣренія противника. Въ этомъ положеніи резервъ долженъ стараться поддерживать огнемъ свои суда первой линіи; это ему легко будетъ сдѣлать, такъ какъ огонь противника по необходимости будетъ направленъ на первую линію и суда резерва, не связанныя строемъ, могутъ принести большую пользу.

X. Преслѣдованіе.

Когда одинъ изъ флотовъ теряетъ часть своихъ судовъ и не надѣется возстановить пошатнувшіеся шансы боя съ остающимися ослабленными судами, то онъ оставляетъ поле дѣйствія своему противнику и старается удалиться, пользуясь для этой цѣли обыкновенно темнотой. Иногда такое рѣшеніе принимается раньше появленія большихъ потерь, какъ только обнаружится, что натискъ врага внесъ смущеніе и безпорядокъ въ строѣ.

Для побѣдителя настаетъ рѣшающій моментъ; послѣдствія побѣды на самомъ ея мѣстѣ ограничены, не говоря конечно про тотъ случай, когда численный перевѣсъ превращаетъ

бой съ самаго начала въ погоню; почти невозможно покончить съ противникомъ обладающимъ равнымъ оружіемъ и умѣющимъ имъ пользоваться, а возможно лишь заставить его отказаться отъ дальнѣйшаго сопротивленія и бѣжать. Наоборотъ результаты погони весьма велики

Въ сухопутныхъ бояхъ потери во время боя не бываютъ очень велики, но когда одна изъ сторонъ отступаетъ, то у нея начинается громадная убыль во всемъ.

На морѣ съ моральной точки зрѣнія положеніе такое же, но съ матеріальной оно является въ нѣсколько другомъ видѣ. Потери имѣютъ большее значеніе, въ виду небольшого количества боевыхъ единицъ и, хотя относительное положеніе сражающихся можетъ само собою создавать превосходство для одного изъ нихъ, обыкновенно менѣе пострадавшій остается побѣдителемъ.

Въ эпоху парусныхъ флотовъ погоня послѣ успѣшнаго боя случалась очень рѣдко, въ видѣ исключенія.

Причиною было то обстоятельство, что двигатель тогдашнихъ судовъ (рангоутъ и паруса) не былъ защищенъ и подвергался большимъ аваріямъ. Побѣдитель имѣлъ всегда столько поврежденій въ рангоутѣ, что могъ захватывать только совершенно безпомощные корабли противника, тогда какъ побѣжденный уводилъ иногда часть своихъ судовъ даже совершенно неповрежденными.

Между тѣмъ всякій разъ, когда обстоятельства способствовали погонѣ, результаты достигались громадные; если не уничтоженіемъ самыхъ судовъ, то по крайней мѣрѣ раздробленіемъ преслѣдуемаго флота на отдѣльныя части, которыя потомъ оказывались запертыми блокадой и не появлялись болѣе какъ цѣльная боевая сила въ теченіи военныхъ операцій. Цѣль побѣдителя тѣмъ или другимъ путемъ достигалась и сравнительно безнаказанно.

Теперь двигатели боевыхъ судовъ прикрываются съ особенной заботливостью. Можно будетъ слѣдовательно предположить, что къ концу боя побѣдитель будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи судовъ способныхъ двигаться болѣе, чѣмъ побѣжденный и вслѣдствіи этого погоня пріобрѣтаетъ въ наше

время большое значеніе. Даже въ томъ случаѣ, когда сраженіе окончилось нерѣшительно, послѣдствія его будутъ очень важны, если одна изъ сторонъ будетъ въ состояніи и рѣшится на преслѣдованіе отступающаго противника. Разсмотримъ какіе результаты можетъ дать подобный образъ дѣйствій.

Преслѣдованіе имѣетъ иной характеръ, чѣмъ бой съ отступленіемъ. Въ послѣднемъ случаѣ противникъ самъ избралъ себѣ способъ дѣйствія, онъ сохраняетъ сплоченность и готовъ перемѣнить сообразно обстоятельствамъ свой образъ дѣйствій, однимъ словомъ онъ сражается. При погонѣ, преслѣдуемый уже оставилъ всякую мысль о сопротивленіи и ищетъ только спасенія, драться онъ будетъ только въ необходимой для своего бѣгства степени. Если онъ остановится для схватки съ преслѣдующимъ, онъ тѣмъ самымъ облегчитъ ему погоню, остановившись же для поданія помощи своимъ отсталымъ, самъ рискуетъ раздѣлить ихъ участь. Стараясь поскорѣе выйти изъ раіона дѣйствія побѣдителя, преслѣдуемый будетъ форсировать ходъ, что можетъ вызвать поломки въ машинѣ. Однимъ словомъ положеніе его критическое и служитъ только предвѣстникомъ полнаго пораженія. Бѣгство разбитаго противника даетъ такъ мало шансовъ на спасеніе, что можетъ возникнуть вопросъ, не лучше ли продать дороже свою жизнь и погибнуть, чѣмъ бѣжать? Только темнота можетъ послужитъ на пользу побѣжденному.

Въ морской исторіи почти нѣтъ случаевъ, чтобы преслѣдуемый побѣдителемъ противникъ благополучно уводилъ остатки своихъ судовъ.

Все вышесказанное устанавливаетъ образъ дѣйствій побѣдителя. Онъ долженъ стараться остановить бѣгущаго противника, преслѣдуя его своими лучшими ходоками. Но если противникъ отступаетъ, не принявъ боя вслѣдствіе своей слабости, то погоня должна вестись осмотрительно, чтобы не быть атакованнымъ внезапно повернувшимъ преслѣдуемымъ, имѣющимъ еще суда въ цѣлости.

Это соображеніе не должно удерживать отъ погони; надо только стараться, держась въ наименьшемъ углѣ обстрѣла противника, наносить ему неустанно вредъ. Чтобы отогнать

преслѣдующія суда противнику придется задержаться, что дастъ время подойти главнымъ силамъ преслѣдующаго. Если преслѣдованіе происходитъ послѣ рѣшительнаго боя, то преслѣдующій долженъ бросить излишнюю осторожность и броситься по способности въ погоню за уходящимъ, не останавливаясь у догоняемыхъ отсталыхъ судовъ противника, если сзади имѣются еще свои корабли. Погони ничто не должно остановить. Противникъ, уходящій какъ кажется успѣшно, можетъ черезъ нѣсколько минутъ получить аварію въ машинѣ, или иное поврежденіе, однимъ словомъ поле для случайностей обширно.

Наступленіе темноты также не должно останавливать погони. Она должна прекращаться только вблизи непріятельскаго берега изъ опасенія встрѣчи съ еще нетронутыми отрядами непріятеля или судами прибрежной обороны. На обратномъ же пути будетъ возможность забрать отставшія непріятельскія суда.

Однако можетъ представиться случай, когда неравенство силъ не будетъ настолько велико, чтобы исключать всякую мысль о сопротивленіи, и будетъ избрано отступленіе съ боемъ, съ цѣлью заставить непріятеля растянуться при погонѣ. При этомъ можно попытаться быстрымъ поворотомъ вступить въ бой съ настигающими головными частями непріятеля, устроивъ такимъ образомъ ему ловушку.

XI. Ночной бой.

Ночной бой представляется очень труднымъ безъ печальныхъ недоразумѣній. Какъ напримѣръ сохранить ночью единство направленія? Какъ выяснить положеніе, въ которомъ находится врагъ? Ночной бой будетъ походить или на свалку, въ которой трудно отличить друга отъ недруга, или приведетъ къ состязанію артиллеріи, причемъ мѣткость будетъ незначительна.

Въ исторіи мы встрѣчаемся только съ однимъ ночнымъ боемъ между значительными силами: это сраженіе при Абукирѣ. Бой происходилъ на якорѣ и былъ начатъ днемъ. Позже было сраженіе при Гибралтарѣ, когда пять судовъ аттаковали четыре отставшихъ корабля соединеннаго флота, причемъ кордебаталія послѣдняго ничего не предприняла, чтобы защитить свой аріергардъ.

Кромѣ этихъ двухъ сраженій, было еще довольно большое число ночныхъ стычекъ, какъ между отдѣльными судами такъ и между небольшими отрядами.

Собственно сражались ночью лишь тогда, когда обстоятельства позволяли избѣжать безпорядка между судами.

Изъ этого не долженъ выводить, что ночной бой будетъ теперь производиться только въ условіяхъ аналогичныхъ вышеприведеннымъ, но во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ вступать въ бой въ узкомъ мѣстѣ. Современемъ флотоводцы, одаренные военнымъ геніемъ, съумѣютъ конечно уничтожить трудности, на которые нынѣ мы смотримъ какъ на невыполнимыя; они конечно не затруднятся начать сраженіе ночью, такъ какъ всегда найдутъ въ ночной темнотѣ лишній случай скрыть свои движенія.

Во всякомъ случаѣ, можно будетъ всегда воспользоваться темнотой, чтобы помощью нѣсколькихъ хорошо подготовленныхъ судовъ, внести безпорядокъ среди эскадры даже болѣе сильной и этимъ дать возможность миноносцамъ произвести аттаку въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ.

XII. Сигналы.

Существуетъ много родовъ сигналовъ: одни изъ нихъ представляютъ интересъ, лишь какъ условныя обозначенія начала или конца упражненія; другіе, служа для общихъ надобностей плаванія, носятъ совершенно самостоятельный характеръ; наконецъ самыми важными по своему назначенію являются сигналы боевые. Только этими послѣдними мы и займемся.

Дѣйствительно, при условіяхъ службы въ мирное время представляется не особенно важнымъ, будутъ ли примѣняться на практикѣ болѣе или менѣе сложные своды сигналовъ, между тѣмъ какъ во время боя неподходящій сигналъ порождаетъ сомнѣніе у сражающагося; дурно понятый сигналъ повлечетъ за собой безпорядокъ, а сигналъ неисполнимый покажетъ со стороны того, кто его дѣлаетъ, желаніе снять съ себя отвѣтственность за послѣдствія,—слѣдовательно надо стараться на сколько возможно уменьшить количество боевыхъ сигналовъ. Чѣмъ рѣже сигналы будутъ подниматься, тѣмъ больше имъ будетъ придано значенія.

Однако изъ этого не слѣдуетъ, что надо вообще уничтожить сводъ боевыхъ сигналовъ. Дабы не слагать съ себя руководства боемъ адмиралъ помощью сигналовъ долженъ быть въ состояніи передать тѣ указанія, которые онъ найдетъ полезными, причемъ долженъ стараться передать ихъ наиболѣе сокращеннымъ способомъ. Огонь непріятеля сдѣлаетъ со своей стороны все возможное чтобы уничтожить флаги и вообще лишить адмирала возможности передать свою мысль, но если сигнальные средства еще дѣйствуютъ, то адмиралъ ихъ долженъ использовать.

Тѣмъ не менѣе всегда будетъ благоразумнѣе передъ боемъ давать предварительныя указанія настолько ясныя, чтобы не было надобности дополнять ихъ сигналами. Во время же самаго боя дѣйствіе каждаго должно быть руководимо исключительно пониманіемъ своего положенія и если адмиралъ не пріучилъ своихъ командировъ, слѣдуя его внушенію, дѣйствовать самостоятельно, то никакой сигналъ не исправитъ ошибокъ и заблужденій, которыя изъ за этого могутъ произойти. Нельзя требовать отъ кусковъ флагдука болѣе того что они могутъ дать. Судебныя дѣла, которыя были возбуждаемы послѣ большихъ неудачъ, ясно доказываютъ несостоятельность сигналовъ; неудачные флотоводцы всегда съ горечью жалуются на неисполненіе ихъ приказаній, забывая что никакія приказанія не могли бы исправить дурно начатаго сраженія, между тѣмъ какъ если бы они вели свои суда къ побѣдѣ, то имъ бы не было надобности обращаться къ помощи сигналовъ. При

Абукирѣ и Трафальгарѣ Нельсонъ поднялъ одинъ только сигналъ, *) не касавшійся строя или тактики, но ясно указавшій идею, которую онъ преслѣдовалъ и дѣйствія каждаго участника естественно съ ней сообразовались.

При Фу-чау адмиралъ Курбе поднялъ тоже только одинъ сигналъ, но онъ былъ дурно понятъ его кораблями.

Изъ сказаннаго можно заключить, что разъ изъ приказаній, которыя приходится дѣлать во время сраженія, нѣкоторыя имѣютъ большое значеніе, то было бы весьма полезно соединить ихъ въ одинъ спеціальный сводъ и изобрѣсти наиболѣе упрощенную и скорую систему передачи.

Вообще вопросъ о сигналахъ такъ тѣсно связанъ съ командованіемъ и тактикой, что мы будемъ еще имѣть случай къ нему вернуться.

XIII. Тактика мирнаго плаванія и тактика сраженія.

Мы разсмотрѣли три фазы боя, которыя слагаются сами собой: періодъ сближенія, бой въ узкомъ смыслѣ этого слова и преслѣдованіе.

Каждая изъ нихъ непосредственно связана съ однимъ изъ трехъ военныхъ качествъ, которыя и составляютъ фактическую силу войскъ: первая фаза требуетъ искуства, вторая мужества, третья настойчивости. Въ настоящемъ опытѣ изслѣдованія мы прежде всего старались выяснить общіе законы, вытекающіе изъ фактовъ.

Теперь слѣдуетъ постараться примѣнить къ нимъ средства, предоставляемыя намъ современными флотами. Обращаясь опять къ тактикѣ, мы найдемъ полныя указанія о морскихъ построеніяхъ; однако бѣглаго критическаго разбора достаточно

*) «Англія ожидаетъ, что каждый исполнитъ свой долгъ».

для того, чтобы удостовѣриться, что продолжительность, опредѣленность и точность тѣхъ движеній, съ которыми они сопряжены, не можетъ имѣть мѣста на полѣ битвы.

Эволюціи требуютъ заранѣе провѣренныхъ скоростей, установленныхъ радіусовъ циркуляціи, дальномѣровъ и въ особенности компаса

Между тѣмъ во время боя за компасомъ уже почти не слѣдятъ, человѣкъ опредѣляющій разстояніе убирается съ мостика, а командиръ находится въ боевой рубкѣ, гдѣ ему отведено столько мѣста, сколько сардинкѣ въ коробкѣ. Значитъ производить сложныя эволюціи невозможно. Построенія, хотя и менѣе сложныя, требуютъ тѣхъ же элементарныхъ началъ, а потому остается одинъ лишь строй кильватера, который можетъ быть примѣненъ болѣе увѣренно.

Несостоятельность французскаго эволюціоннаго свода заключается въ томъ, что помощью его хотятъ удовлетворить требованіямъ, какъ обыкновеннаго плаванія, такъ и боя. Первому изъ своихъ назначеній сводъ удовлетворяетъ въ достаточной степени. Требованія мирнаго плаванія взяли перевѣсъ, такъ какъ плаваютъ постоянно, а сражаются рѣдко.

Плавать въ мирное время значитъ перемѣщать суда изъ одной точки къ другую въ такомъ порядкѣ и строѣ, которые главнымъ образомъ обезпечиваютъ ихъ безопасность.

Между тѣмъ во время боя не столько будетъ важенъ геометрическій порядокъ, сколько представится необходимымъ сохранить единство направленія.

Построенія, съ которыми сопряжено производство сложныхъ эволюцій, исполняются медленно. Противъ сложныхъ эволюцій является и то, что необходимо считаться съ непріятелемъ; стараясь лишить его свободы дѣйствій, сражающійся принужденъ всетаки испытывать вліяніе его присутствія, что отразится на построеніяхъ, которыя врядъ ли будутъ очень точными. Однимъ словомъ при плаваніи въ мирное время соображаются лишь съ своими планами, а во время сраженія нужно считаться еще съ соображеніями непріятеля.

Тактика мирнаго плаванія существуетъ, правила ея удовлетворяютъ требованіямъ мирнаго времени, почему ее и надо сохранить въ существующимъ видѣ, исключивъ развѣ нѣкоторыя движенія и упражненія, но это вопросъ второстепенный.

Что же касается тактики боя, то она будетъ сопряжена съ движеніями неточными и дѣйствіями разбросанными. Она была бы близка къ маневрамъ, если бы они совершались въ условіяхъ, по отношенію къ воображаемому непріятелю совершенно тожественныхъ и опредѣленныхъ, съ таковыми при непріятелѣ дѣйствительномъ. Тактика въ рукахъ начальника представляетъ изъ себя инструментъ въ оркестрѣ, который долженъ вѣрно играть т. е. подчиняться условіямъ поля битвы, такъ какъ подъ огнемъ непріятеля нельзя поступать такъ, какъ хотѣлось бы, и хотя число возможныхъ движеній отдѣльнаго корабля ограниченно, но число комбинацій создаваемыхъ ими неограничено, такъ какъ каждая комбинація создается дѣйствіемъ каждаго отдѣльнаго фактора, а таковыхъ множество. Къ тому же надо считаться не столько со средствами, сколько съ своевременностью ихъ примѣненія. И на оборотъ, если средства не отвѣчаютъ требованіямъ достиженія намѣченной цѣли, то они парализуютъ дѣйствія даже наиболѣе одаренныхъ начальниковъ.

Сама по себѣ тактика не создаетъ побѣды, потому что только геній можетъ ее создать, но она способствуетъ начальнику, который воспользуется ея правилами, въ достиженіи побѣды.

Съ другой стороны съ помощью тактики можно избѣгнуть неудачи, такъ какъ она даетъ полезныя указанія. Однако сраженіемъ руководить она не можетъ, такъ какъ ее можно уподобить шарманкѣ, которая играетъ всегда одно и тѣже аріи.

Характерными чертами тактики боя являются: простота и быстрота; простота необходима потому, что поле сраженія не приноровлено къ такому перемѣнчивому элементу, какъ сложныя построенія, а скорость, какъ единственное средство опере-

дить непріятеля. Эти два условія и представляютъ границы тактики, миновать которыхъ, не сойдя съ прямого пути, она не можетъ.

Тактика боя не можетъ быть установлена иначе, какъ при условіяхъ наиболѣе близкихъ къ дѣйствительности, т. е. на двухъ-сторонихъ маневрахъ. Это единственный способъ избѣжать непоправимой ошибки. Часто вѣдь случается, что измышленія человѣческаго ума не могутъ быть осуществляемы, такъ какъ они на дѣлѣ трудно примѣнимы. Они останутся лишь соблазнительными идеями, вслѣдствіе того, что примѣненіе ихъ сопряжено съ непредвидѣнными препятствіями. Что случилось бы, если бы настоящее сраженіе велось такимъ образомъ какъ не велось оно на маневрахъ? Не смотря на преодолѣніе самыхъ трудныхъ теоретическихъ задачъ, поле настоящаго сраженія явилось бы полемъ первыхъ опытовъ. Это особенно скажется во время войны, когда не слѣдуетъ быть крѣпкимъ заднимъ умомъ и быть принужденнымъ сказать въ случаѣ неудачи «вотъ какъ надо было сдѣлать».

Сраженіе можно сравнить съ задачей, содержащей много неизвѣстныхъ. Неоднократными рѣшеніями ихъ изъ года въ годъ можно прійти и къ окончательному рѣшенію. Вотъ эта работа и облегчитъ сверхчеловѣческій трудъ начальника; результаты этой работы отнимутъ отъ него часть заботы и позволятъ ему направить всѣ усплія ума къ рѣшенію другихъ неизвѣстныхъ, которыя могутъ быть рѣшены только на мѣстѣ. Есть много положеній разрѣшеніе которыхъ не подчинено общепринятымъ способамъ: чтобы знать рѣшеніе, надо изучить положеніе. Это изученіе будетъ связывающимъ звеномъ командующаго съ его капитанами въ тотъ моментъ боя, когда каждый долженъ дѣйствовать по своему личному усмотрѣнію. Вообще люди имѣютъ стремленіе отклонять все новое, такъ какъ оно влечетъ за собой много непредвидѣннаго; мы забываемъ однако, что увеличеніе знаній и выясненіе причинъ многихъ заблужденій можно достигнуть только путемъ прогресса. Наиболѣе часто производимые маневры, вродѣ входа въ портъ или прохожденія по фарватеру, представляютъ изъ себя трудность, когда это дѣлаютъ въ первый

разъ, и тогда они дѣйствительно всецѣло овладѣваютъ разсудкомъ, мѣшая ему заняться другими соображеніями. И наоборотъ, очень трудные маневры дѣлаются свободно, разъ они часто повторяются, и невольно потомъ приходитъ мысль, какъ можно было считать ихъ требующими особаго вниманія. Пусть всѣ практическія упражненія обставляются всевозможными предосторожностями, пусть принимаютъ для безопасности упражненій мѣры отъ самыхъ простыхъ до самыхъ сложныхъ, но пусть отъ упражненій не отказываются изъ за трудностей, которые болѣе воображаемы, нежели дѣйствительны!

Двухъ-сторонніе упражненія въ французскомъ флотѣ мало развиты. Производились они рѣдко, потому что при современномъ состояніи флота, трудно было составить двѣ морскія силы, которыя могли съ полной реальностью противустоять другъ другу. Только въ періодъ мобилизаціи составъ эскадръ позволялъ производить такіе двухсторонніе маневры. Но каждый разъ, когда эти упражненія бывали, они освѣщали тѣ стороны, которые раньше были въ тѣни; и если бы ихъ чаще повторяли, то упражненія эти могли привести еще къ какимъ либо новымъ открытіямъ пригоднымъ въ бою. Эти упражненія могутъ многому научить. Не слѣдуетъ ли ввести ихъ въ широкое употребленіе? Развѣ фехтуютъ въ пространство, не имѣя предъ собой противника? Развѣ въ арміи не подраздѣляются на двѣ партіи? И почему флотъ удовлетворяется тактикой, основанной лишь на отвлеченныхъ началахъ? (*)

(*) *Примѣчаніе автора.* Иногда говорятъ, что двухсторонніе упражненія даютъ только нѣкоторое ограниченное число движеній, и интересъ ихъ будетъ скоро исчерпанъ. Между тѣмъ это ошибочно. Самый фактъ противуставленія двухъ силъ освѣщаетъ дѣло, ибо стороны, очутившись въ такихъ положеніяхъ, о которыхъ онѣ и не воображали, будутъ стремиться, каждая самостоятельно, вывести изъ нихъ пользу для себя. Встрѣчая непредвидѣнныя препятствія каждый человѣкъ разсуждаетъ и поступаетъ по своему, но сводъ всѣхъ наблюденій надъ его дѣйствіями и составитъ тактику. Двухсторонніе маневры для тактики играютъ ту же роль, что исторія для стратегіи. Дѣйствительно изученіе войнъ заставляетъ насъ ясно отдавать себѣ отчетъ во всѣхъ отдѣльныхъ маневрахъ при различныхъ условіяхъ и указываетъ всѣ окончательные выводы, къ которымъ въ теченіе войнъ пришелъ изобрѣтательный человѣческій умъ.

XIV. О командованіи.

Командованіе имѣетъ цѣлью соединить всѣ разрозненныя силы, которыя представляютъ изъ себя каждый изъ типовъ въ отдѣльности и составить изъ нихъ сосредоточенное боевое цѣлое. Командованіе сопровождается непремѣнно подчиненіемъ нѣсколькихъ лицъ волѣ одного. Командованіе не представляетъ изъ себя вывода, вытекающаго изъ военнаго устава; оно просто есть соціальная необходимость. Оно создается и утверждается само собой и тогда, когда быть можетъ по закону оно не существуетъ.

Громадное большинство людей должно быть управляемо, и лишь ничтожное меньшинство получило исключительный даръ руководить толпой.

Въ обыкновенныхъ случаяхъ жизни надобности въ руководительствѣ не чувствуется, тѣмъ болѣе что и инстинктъ самостоятельности побуждаетъ людей освобождаться отъ какой либо опеки, но если предвидится опастность, то толпа стремится къ выбору наиболѣе достойнаго начальникомъ и тогда командованіе является въ настоящемъ своемъ свѣтѣ т. е. скорѣе покровительствомъ, нежели гнетомъ. Каждый изъ насъ легко можетъ подтвердить правильность такого опредѣленія тѣми частыми случаями, которые бываютъ въ плаваніи, случаями если не опасными, то требующими искусства. Глаза всего экипажа обращены на командира, когда нужно вывести корабль изъ того затруднительнаго положенія въ какомъ онъ находится; въ этомъ критическій моментъ даже сильныя непокорныя головы не думаютъ оспаривать власти. Будетъ полезно спросить себя, что извлекали изъ командованія наиболѣе способные люди, которымъ вручалась эта власть.

Средства, предоставленныя имъ были тѣ же, что и у непріятеля, однакожъ они воспользовались всѣмъ, что могло дать выгоду. Кажется этому найдется объясненіе въ томъ, что они смотрѣли на вещи съ точки зрѣнія, которая исключительно принадлежитъ способнымъ людямъ.

Во всѣ эпохи соображенія, которыя имѣли въ основаніи точныя и выясненныя данныя, вліяли на военное дѣло.

Съ момента, когда эти соображенія пріобрѣтали вліяніе на самое веденіе войны, они заключались уже въ оболочку неизмѣннаго основнаго принципа. Особенно часто замѣчалось это во время длинныхъ періодовъ мира, когда фактическая цѣнность того или другаго боевого средства или принципа не проявляется и передъ глазами людей имѣются лишь односторонніе, не провѣренныя опытомъ данныя. Въ періодъ мира и создается теоретическая система веденія войны, вытекающая изъ подсчета относительной силы и числа орудій. Великіе полководцы поступаютъ иначе. Взамѣнъ теоретической цѣнности боевыхъ средствъ, они пользуются ихъ лучшимъ практическимъ примѣненіемъ. Они считаются со всѣми условіями поля битвы и пользуются ими сообразно обстоятельствамъ. Въ тоже время они берутъ отъ человѣческаго организма все, что онъ можетъ дать, пользуясь кромѣ того, какъ резервомъ, способностью человѣка въ извѣстный моментъ сосредоточить всѣ свои мысли и удвоить и даже утроить свои силы и люди эти дѣйствуютъ въ болѣе широкихъ рамкахъ, чѣмъ обыкновенные смертные и обладаютъ такой полнотой соображенія, которая охватываетъ всѣ возможныя стеченія обстоятельствъ.

Между тѣмъ часто случается, что на смѣлость и мужество при операціяхъ, успѣхъ которыхъ лежитъ въ точной оцѣнкѣ положенія, просто смотрятъ, какъ на успѣхъ, зависящій отъ случая.

Дѣйствія великихъ полководцевъ имѣютъ ту особенность, что они въ извѣстныхъ случаяхъ не стараются беречь своихъ силъ, такъ какъ важность окончательнаго результата безпокоитъ ихъ болѣе, нежели понесенныя потери. Въ поведеніи же большинства мысль о возможныхъ потеряхъ играетъ не послѣднюю роль, и дѣйствуя на ихъ рѣшительность, подвергаетъ ихъ самымъ различнымъ случайностямъ.

Часть приходится слышать, что мины дѣлаютъ входъ въ порта неприкосновеннымъ; однако Фарагутъ прорвался черезъ нѣсколько проходовъ, оставивъ непріятелю нѣсколько перьевъ

изъ своего крыла: онъ имѣлъ нѣсколько судовъ, поврежденныхъ взрывами минъ. Кто можетъ утверждать, что Фаррагутъ не достигъ цѣли и не былъ правъ, рискуя при проходѣ черезъ минированныя мѣста поплатиться необходимыми жертвами?

Наконецъ прибавимъ еще, что вслѣдствіе своей простоты геніальныя соображенія не столько требуютъ усилій, чтобы опредѣлить что надо дѣлать, сколько энергіи для того, чтобы провести задуманное до конца.

Въ будущихъ войнахъ условія командованія будутъ несравненно труднѣе: прійдется начинать войну съ тѣми новыми боевыми средствами, дѣйствія которыхъ не изслѣдованы на боевомъ опытѣ. Ни кто не будетъ обладать знаніемъ того, что можно сдѣлать съ данными средствами, разъ нѣтъ еще уроковъ прошедшаго. Дѣйствительно въ прошломъ люди, составившіе себѣ имя, прошли черезъ всѣ ступени іерархической лѣстницы во время войны и это постоянное соприкосновеніе съ непріятелемъ, открывши имъ слабыя его стороны, дало точную оцѣнку своей силы и доставило ту опытность, которая позволила ихъ генію развиться.

Теперь же большинство имѣетъ пособіемъ только результаты упражненій на полигонѣ: знаютъ скорости снарядовъ, число выстрѣловъ этими снарядами въ минуту и толщину брони, которую можетъ пробить этотъ снарядъ. Все это конечно представляетъ данныя для выясненія абсолютнаго могущества, но не дѣйствующей силы. Это и есть тотъ пробѣлъ, котораго избѣгнуть невозможно, и который до сихъ поръ стараются заполнить достоинствами и способностями той или другой отдѣльной личности.

Однако жъ не достаточно имѣть заботу объ изученіи средствъ будущаго, прикрывая ее потокомъ пустыхъ фразъ, такъ какъ начальникъ можетъ оцѣнить силу, которую даютъ ему его личныя качества, но онъ не будетъ въ состояніи оцѣнить силы, находящагося въ его распоряженіи оружія разъ онъ не знаетъ его дѣйствія. Несомнѣнно, что упражненія и опыты, которыя можно сдѣлать для выясненія той силы, которой обладаютъ оружіе и суда, хотя и содержатъ

нѣкоторыя ошибки, которыми непріятель воспользуется для своей выгоды, но тѣмъ не менѣе они дадутъ и такія указанія, съ помощью которыхъ начальникъ съумѣетъ найти и взять отъ данныхъ ему средствъ наибольшую выгоду.

Переходя къ трудностямъ съ которыми связано въ настоящее время командованіе можно сказать, что увѣренность, съ которой дѣйствовали полководцы въ прежнее время, когда военное искусство было очень условно и имъ было извѣстно, какъ поступитъ непріятель, въ настоящее время въ отношеніи дѣйствій непріятеля можетъ причинить большія бѣды.

Посмотримъ теперь какое значеніе имѣетъ командованіе въ отношеніи младшихъ чиновъ. Централизація командованія выражается двояко: въ одномъ случаѣ, въ однѣхъ рукахъ соединяются всѣ нити правленія, и уже на мѣстѣ указываются другимъ необходимыя дѣйствія, въ другомъ всѣ воли подчиняются одной, которая и вліяетъ на то, чтобы всѣ дѣйствовали въ одномъ направленіи, но каждый въ своей сферѣ свободно распоряжался своими средствами.

Первое годится при плаваніи въ мирное время, такъ какъ непредвидѣнное представляется исключеніемъ—каждое судно должно пасивно исполнять приказанія и точно знать свое мѣсто.

Во время сраженія положеніе совершенно мѣняется, неожиданность является почти непремѣннымъ условіемъ; требуется немедленно правильный выводъ и дѣйствія, а между тѣмъ какой бы властью не облечь главнокомандующаго онъ, вслѣдствіе того что зрительныя способности его ограничены, не можетъ услѣдить за всѣми перепитіями сраженія. Дѣйствительно съ одной стороны обманчива сама перспектива, съ другой стороны сигналы не могутъ дать вполнѣ опредѣленныхъ и всегда точныхъ указаній, какъ и когда именно надо дѣйствовать; значитъ во время боя по неволѣ придется положиться на разсудительность и знанія каждаго командира.

Однако многіе думаютъ, что инпціатива подчиненныхъ лишаетъ командованіе власти и связанныхъ съ ней преимуществъ, но взглядъ этотъ несомнѣнно узокъ. Главное назначеніе ко-

мандованія есть не порабощеніе дѣятельности каждаго отдѣльнаго лица, а руководство этой дѣятельностью въ томъ направленіи, чтобы она, отвѣчая потребностямъ общаго дѣла, проявлялась въ дѣйствіяхъ, подобныхъ тѣмъ, которыя можно ожидать со стороны самого главнокомандующаго.

Командованіе даетъ толчекъ и указываетъ единство дѣйствія, но оно не можетъ дѣйствовать и думать за всѣхъ.

Во многихъ сраженіяхъ личная инпціатива подчиненныхъ рѣшала дѣло побѣды и начальникъ не можетъ отказываться отъ выгодъ, которыя ему предоставляются подчиненными.

Можно ли порицать дѣйствія Нельсона при С. Винцентѣ или капитана Фолей при Абукирѣ? Между тѣмъ были люди, которые ихъ порицали. Подвигъ отдѣльнаго лица, какъ бы онъ не былъ блестящъ, нисколько не умаляетъ славы главнокомандующаго. Никто не думаетъ оспаривать у Нельсона славу побѣды при Абукирѣ, на томъ только основаніи, что капитанъ Фолей, прорѣзавъ и раздѣливъ на двое непріятельскую линію, далъ возможность выиграть сраженіе.

Фолей дѣйствовалъ по своей инпціативѣ, сообразуясь съ положеніемъ, судить о которомъ Нельсонъ въ тотъ моментъ не могъ; тѣмъ не менѣе Фолей выполнялъ лишь главный принципъ Нельсона.

Итакъ командованіе имѣетъ главной цѣлью заранѣе научить каждаго тому, что ему надлежитъ сдѣлать, чтобы дать сраженію вѣрное направленіе. Что бы не произошло позже, результаты правильнаго командованія проявятся всегда. Иначе пришлось бы предположить, что въ тотъ моментъ когда Нельсонъ умиралъ его эскадра осталась безъ командованія.

Тоже въ различныхъ степеняхъ мы видимъ вездѣ, гдѣ встрѣчаемся съ командованіемъ.

Напримѣръ, на нашихъ судахъ всѣ боевые органы корабля связаны съ центральной боевой рубкой, откуда и отдаются приказанія. Съ какой гордостью долженъ смотрѣть капитанъ на свой корабль, сознавая что все на немъ повинуется его голосу, его волѣ и онъ управляетъ всѣми малѣй-

ними движеніями лицъ и приборовъ. А между тѣмъ во время сраженія это будетъ лишь мечтой. Роковая мечта!

Командиръ, который стремится сосредоточить въ себѣ одномъ обязанности всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, вмѣшиваясь въ дѣйствія каждаго изъ нихъ, размѣняется на мелочи и упуститъ именно то, что требуетъ отъ него самаго тщательнаго вниманія (*).

Точно также всякій офицеръ, привыкшій систематически подчиняться, потеряетъ способность иниціативы и въ ту минуту, когда отъ него будетъ зависѣть принять рѣшеніе, онъ потеряется и или совсѣмъ не рѣшится или поступитъ большею частью неправильно.

Непригодность такой узкой централизаціи командованія скажется послѣ сраженія, когда наступитъ часъ расплаты. Тогда увидятъ, что человѣческій умъ, для полезной дѣятельности каждаго лица въ отдѣльности, надежнѣе, чѣмъ электрическій токъ передающій приказанія командира, ибо и у самаго лучшаго начальника способности не безконечно велики (**).

(*) 1) Вотъ разсужденія о командованіи изъ труда американскаго лейтенанта Ниблака: Командиръ корабля долженъ быть готовымъ и имѣть возможность дать немедленно приказанія относительно скорости, курса, артиллерійскаго огня и стрѣльбы минами. Кромѣ того въ каждый данный моментъ онъ долженъ знать: 1) уголъ руля 2) число оборотовъ винта 3) разстояніе до непріятеля 4) всякій ли плутонгъ готовъ открыть огонь 5) всѣ ли минные аппараты готовы къ дѣйствію 6) свои поврежденія по корпусу 7) сколько градусовъ крена.

Офицеръ, удовлетворяющій этимъ требованіямъ, становится автоматомъ.

(**) Возьмемъ какъ примѣръ миноносную службу. Стараются сосредоточить въ рукахъ командира дѣйствіе всѣми боевыми средствами миноносца. Переходъ къ минной аттакѣ является моментомъ очень близкимъ къ началу сраженія и у командира будетъ въ это время столько дѣла, что онъ легко можетъ забыть приказать произвести выстрѣлъ. Также возможно, что минный офицеръ не будетъ въ состояніи распорядиться сразу всѣми своими аппаратами и упуститъ случай. А потому нужно-ли стрѣлять только по приказанію командира тѣмъ болѣе, что онъ можетъ дать инструкцію до сраженія?

Одинаково хорошо, какой бы миной не уничтожили врага! Нужно ли быть непремѣнно лейтенантомъ, чтобы хорошо прицѣлиться.

Возможно и слѣдуетъ ли, чтобы со смертью миннаго офицера уничтожалась и вся полезная служба минъ?

Будемъ считать централизацію управленія боевыми средствами необходимымъ зломъ, и будемъ стараться облегчить заботы командованія не отнимая ни частицы власти и это уже будетъ благомъ.

Главную заботу дѣятельности флота въ мирное время и будетъ составлять обученіе личнаго состава такимъ образомъ, чтобы онъ зналъ безъ указаній, какъ нужно поступить при тѣхъ или иныхъ обстоятельствахъ, а младшіе офицеры не потерялись бы въ тѣхъ различныхъ положеніяхъ, которыя только создаются на полѣ сраженія.

Офицеры, въ завѣдованіе которымъ поручены отдѣльные плутонги, будутъ имѣть общее наблюденіе, слѣдя за тѣмъ чтобы каждый былъ на своемъ посту, подавая личнымъ поведеніемъ примѣръ храбрости и будучи готовыми отразить всевозможныя неожиданности. Что же касается Адмирала и судовыхъ командировъ, то все ихъ вниманіе должно быть сосредоточено на непріятелѣ, дабы при малѣйшемъ признакѣ его слабости использовать всю сосредоточенную въ ихъ рукахъ силу.

На войнѣ многое приходитъ неожиданно и чтобы воспользоваться удобнымъ случаемъ, нужно имѣть мысли свѣжими и не занятыми мелочами; конечно вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо, чтобы вся служба корабля была хорошо организована, дабы она не переставала существовать и во время боя.

Весьма понятно, что легче изучить и рѣшить массу тактическихъ задачъ, чѣмъ создать людей которые въ нужную минуту рѣшали бы ихъ на дѣлѣ.

Лучшимъ доказательствомъ правильности вышеуказанныхъ положеній служитъ то, что великими флотоводцами были изъ начальниковъ эскадръ именно тѣ, которые предоставляли больше иниціативы своимъ подчиненнымъ и надо замѣтить, что если они дѣйствовали такъ, то только потому, что не допускали мысли о возможности поступать иначе.

Намъ остается еще разсмотрѣть физическій и духовный элементы, которые всегда являются помощью для командованія въ томъ отношеніи, что они даютъ возможность лучше использовать имѣемыя силы и облегчить выполненіе операціи. Духовный элементъ—это качества личнаго состава: нравственная сила и воля; физическій элементъ—это матеріальныя качества судовъ: скорость, однотипность и мореходность.

XV. Духовный элементъ.

Нравственная сила. Если способы веденія войнъ зависятъ отъ свойствъ боевыхъ средствъ, которыя мѣняются, то человѣкъ, который употребляетъ въ дѣло всѣ эти, иногда столь сложныя, средства не мѣняется.

Сегодня, какъ и сто лѣтъ тому назадъ, человѣкъ сохраняетъ свою чувствительность, переходя отъ довѣрія къ разочарованію, смотря по характеру того впечатлѣнія, которое производитъ на него происходящее событіе и среда въ которой онъ находится. Нравственная сила есть непремѣнный спутникъ боя; безъ нея всѣ боевыя средства не имѣютъ цѣнности большей, чѣмъ цѣнность лома стараго желѣза. Сила эта зависитъ отъ увѣренности въ себѣ и отъ того положенія, которое человѣкъ себѣ представляетъ.

Храбрость въ дѣйствительности не есть естественное чувство. За исключеніемъ нѣкоторыхъ исключительныхъ натуръ которыхъ опасность возбуждаетъ и которые всегда стремятся нападать, человѣкъ вообще старается себя защитить прежде чѣмъ подумать о нападеніи. У офицеровъ храбрость порождается чувствомъ долга и чести, въ низшихъ слояхъ ее развиваютъ искуственными средствами, изъ которыхъ главнѣйшее это умѣніе вселить увѣренность въ побѣдѣ. Но одного неудавшагося дѣла, сопряженнаго съ потерями, достаточно чтобы природа взяла верхъ и обратила бы въ бѣглецовъ тѣхъ, которые наканунѣ совершали героическіе подвиги.

Увѣренность въ себѣ возбуждается увѣренностью въ командованіи, потому что войско даетъ себѣ полный отчетъ въ необходимости, чтобы кто нибудь велъ его къ побѣдѣ.

Начальникъ, увѣренный въ своихъ войскахъ, можетъ заставить ихъ сдѣлать даже невозможное, такъ какъ его приказанія принимаются какъ неоспоримые догматы, и, какъ бы небыло опасно данное порученіе, войска охотно его испол-

няютъ, такъ какъ увѣренные въ удачѣ они говорятъ себѣ: у него свой расчетъ. Подъ вліяніемъ этого довѣрія человѣкъ совершаетъ подвиги, на которые онъ даже не считалъ бы себя способнымъ.

Положеніе въ которомъ корабль находится также вліяетъ на состояніе духа сражающихся.

Корабль который потонетъ на глазахъ у всѣхъ во время боя, дурно повліяетъ на исходъ сраженія, а первый, который спуститъ свой флагъ, дастъ этимъ сигналъ къ отступленію. Дурно начатое дѣло всегда трудно поправимо. Но зато и характеръ человѣка настолько непостояненъ, что достаточно немногаго, чтобы перемѣнить направленіе его мыслей, и снова воодушевить.

«Сраженіе потеряно» сказалъ Наполеонъ при Маренго, «но у насъ не потеряно еще время, чтобы выиграть другое».

Понятно какимъ могущественнымъ орудіемъ можетъ быть нравственная сила въ рукахъ тѣхъ кто ее съумѣетъ использовать. Великіе полководцы, однимъ изъ главнѣйшихъ качествъ которыхъ было знаніе человѣческаго сердца, постоянно пользовались имъ. Нельсонъ зналъ что онъ дѣлалъ, когда поднялъ своей эскадрѣ сигналъ «Англія ждетъ, что каждый исполнитъ свой долгъ».

На сушѣ обходныя движенія, аттаки съ тыла, неожиданности имѣютъ очень прочную основу въ произведенномъ ими нравственномъ воздѣйствіи. Люди аттакованные съ тыла будутъ сильно угнетены, а когда кто нибудь начинаетъ убѣгать, то онъ увлекаетъ за собой и остальныхъ, тогда какъ еслибы въ этотъ моментъ можно было указать бѣглецамъ численность и положеніе тѣхъ, которые ихъ атаковывали, то они увидѣли бы, что убѣгаютъ отъ воображаемой опасности.

Съ той минуты, какъ сражающійся перестаетъ имѣть желаніе побѣдить, первою его мыслею будетъ желаніе скрыться, не защищаясь. Вотъ гдѣ секретъ тѣхъ сказочныхъ результатовъ, которые доставляетъ преслѣдованіе; были случаи когда полки клали оружіе передъ горстью людей, а отрядамъ кавалеріи сдавались чуть ли не крѣпости.

Во флотѣ нравственное вліяніе менѣе очевидно чѣмъ на сушѣ, потому что весь экипажъ, находясь на борту судна не можетъ бѣжать, но все же бываютъ сходные случаи. Корабль можно сравнить съ человѣческимъ тѣломъ. Капитанъ-голова, а команда—руки; голова можетъ остаться здоровой, а руки могутъ быть парализованы; дѣйствительно весьма вѣроятно, что комендоръ, сердце котораго сжимается отъ душевнаго страданія, не пошлетъ своего снаряда въ цѣль.

Командующій испытываетъ тѣ-же страданія, что и матросы; исторія намъ указываетъ на Сюфрена, который, нападая на непріятеля, рисковалъ собой вслѣдствіи малой энергіи своихъ капитановъ; однакожъ никогда Hughes не подумалъ извлечь изъ замѣшательства французской эскадры выгоды, потому что чувствовалъ нравственное превосходство своего противника, и, не думая объ сопротивленіи, считалъ себя счастливымъ, что выходилъ изъ сраженія безъ большихъ потерь.

Во время войнъ Революціи и Имперіи нравственное превосходство было на сторонѣ англичанъ, и они съ успѣхомъ воспользовались этимъ, такъ какъ имѣя недостатокъ въ судахъ, они уменьшили наличныя силы блокирующихъ эскадръ, между тѣмъ какъ заблокированныя суда и не подумали воспользоваться этимъ обстоятельствомъ. Если бы критики, которые подсмѣиваются надъ ошибками другихъ, имѣли ясно понятіе о нравственномъ состояніи, въ которомъ находились въ то время критикуемые, то не было бы надобности на бумагѣ строить разныя мало вѣроятныя предположенія.

Самый блестящій примѣръ могущества нравственнаго вліянія даетъ въ наше время адмиралъ Курбе, одно имя котораго пугало китайцамъ и служило покровительствомъ французскимъ деревяннымъ крейсерамъ. Война призоветъ на бортъ военныхъ судовъ запасныхъ, которые очень давно не были подчинены вліянію своихъ офицеровъ, а потому состояніе ихъ духа должно быть предметомъ нашихъ главныхъ заботъ, и ничѣмъ не слѣдуетъ пренебрегать, чтобы поддержать въ нихъ нравственную силу. Въ бою при Сантъ-Яго американцы сообщали людямъ находящимся внутри корабля всѣ перепе-

тіи боя. Это можетъ казаться опаснымъ, но съ другой стороны благодаря этому можно было всѣхъ удержать на своихъ постахъ и укрѣпить ихъ храбрость.

Дисциплина, самолюбіе (въ особенности у французовъ), привычка побѣждать развиваютъ нравственную силу; но она очень мало постоянна, зависитъ отъ счастья и вмѣстѣ съ нимъ улетаетъ.

Воля. Бой не есть только обмѣнъ пушечными выстрѣлами, но представляетъ также борьбу воли двухъ человѣкъ.

Два судна сражаются другъ противъ друга. Ими командуютъ два энергичныхъ капитана, окруженные обученнымъ экипажемъ. Бой ведется настойчиво и той и другой стороной, но дѣло остается нерѣшеннымъ. Усталость одолѣваетъ сражающихся, каждый чувствуетъ упадокъ силъ; чувствуется всѣми необходимость въ разрѣшеніи вопроса.

Въ эту критическую минуту побѣда не принадлежитъ болѣе тому оружію, которое убиваетъ, она въ рукахъ невидимаго оружія, которое рѣшитъ бой въ пользу того, кто съумѣетъ удержать его въ себѣ въ послѣдній часъ: побѣдитъ болѣе сильная воля!

Сраженіе требуетъ отъ человѣка сверхчеловѣческаго усилія, которое и вызываетъ общую повышенную работу организма и это непормальное напряженіе получится и сохранится лишь при надеждѣ на побѣду. Уничтожится эта надежда и тотчасъ произойдетъ реакція: утомленный человѣкъ падетъ духомъ. А что было бы если бы онъ продержался одной минутой дольше? Вѣдь его противникъ тоже держался изъ послѣднихъ силъ, такъ какъ былъ поддерживаемъ только чувствомъ того что съ послѣднимъ ударомъ или усиліемъ онъ побѣдитъ.

И такъ чаще всего побѣда достанется тому, кто забудетъ объ усталости и будетъ помнить только о своемъ противникѣ. Можно ли предвидѣть что случится? Сопротивленіе продленное на нѣсколько времени, можетъ дождаться помощи или перемѣны положенія дѣла; напр. послѣдній выстрѣлъ послѣдней пушки можетъ оказаться смертельнымъ ударомъ врагу. Надо заставить своихъ подчиненныхъ проникнуться принципомъ, что

надо держаться, держаться во чтобы то ни стало и не уступать до послѣдней возможности.

Часто бываетъ что достаточно нервнаго толчка, чтобы измѣнить направленіе всѣхъ мыслей, а вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ хладнокровный человѣкъ въ башнѣ или около миннаго аппарата въ состояніи удержать людей на своихъ постахъ. Обаяніе личности всегда существуетъ, но важно чтобы въ серьезную минуту нашелся человѣкъ способный это обаяніе къ себѣ возбудить. На щитахъ подъ мостиками французскихъ военныхъ судовъ золотыми буквами пишется «Honneur et Patrie», а ниже слѣдуетъ еще написать «Болѣе настойчивый побѣждаетъ».

XVI. Физическій элементъ.

Скорость. Часто приходится слышать, что скорость имѣетъ лишь стратегическое значеніе, въ тактикѣ же она никакой роли не играетъ. Между тѣмъ скорость можетъ, напримѣръ, заставить непріятеля сражаться въ то время, когда онъ думалъ скрыться; скорость облегчитъ передвиженіе и перестроеніе судовъ, дастъ аттакѣ стремительность и наконецъ дастъ превосходство при преслѣдованіи.

Такимъ образомъ скорость представляется элементомъ тактическимъ.

Иные называютъ скорость оружіемъ; въ этомъ случаѣ прогрессированіе ея должно уравновѣшивать недостаточную силу боевого вооруженія и слѣдовательно казалось бы что Guichen можетъ сразиться съ Deutschland. Однако это допустить трудно (*).

(*) Guichen—8277 тонн, артиллерія: II—164, 7 и VII—138, 6; безъ броневаго пояса. Deutschland—7800 тонн, артиллерія: VII—260, VI—150, IX—120; полный броневой поясъ.

Въ извѣстной мѣрѣ скорость можетъ содѣйствовать слабой артиллеріи, именно если она позволяетъ держать противника въ положеніи препятствующемъ ему использовать всѣ средства. Судно съ и большимъ ходомъ хотя не поставитъ своего быстроходнаго противника въ невыгодное положеніе, но оно всегда можетъ быть увѣрено въ томъ, что при сближеніи оно будетъ держать противника въ углѣ обстрѣла своихъ сильныхъ орудій и это дастъ ему окончательное преимущество.

Скорость не есть оружіе, а средство въ сильной мѣрѣ облегчающее его употребленіе. Ею и воспользуются въ случаѣ надобности въ той мѣрѣ, какъ пользуются при выборѣ положенія лучами солнца или состояніемъ моря. Скорости нельзя придать значенія большаго, чѣмъ значеніе вспомогательнаго элемента.

Въ дѣйствительности скорость не даетъ значительныхъ преимуществъ безъ значительныхъ неудобствъ. Увеличеніе скорости связано съ увеличеніемъ и вѣса топлива и его цѣны. Увеличеніе вѣса топлива уменьшаетъ количество орудій или ихъ калиберъ, и слѣдовательно скорость въ этомъ отношеніи ослабляетъ корабль. Разъ скорость дорого стоитъ—значитъ она отнимаетъ большую часть денежныхъ средствъ, а это отзовется на числѣ однородныхъ судовъ.

Скорость есть главнѣйшій элементъ для развѣдчиковъ, которые не строятся для боя, или для миноносцевъ, цѣлью которыхъ является использованіе мины; что касается боевыхъ судовъ, то на нихъ она должна быть принесена въ жертву истребительной силѣ, какъ главному элементу боевого корабля.

Нѣкоторые морскіе писатели, желая оправдать развитіе скорости на военныхъ судахъ, обращаются къ авторитету Сюффрена, но они совершенно упускаютъ изъ виду, что Сюффренъ никогда не требовалъ уничтоженія цѣлыхъ батарей ради увеличенія площади парусности; онъ просилъ только обшивать суда мѣдью, что значительно повліяло на увеличеніе хода, не нанося ущерба боевой силѣ.

Въ настоящее же время, если провести параллель между «Suffren» и «Jeanne-D' Arc» которые оба построены для эскадреннаго боя, то легко увидѣть во что обошлась скорость.

Если мы скорость начнемъ считать самостоятельнымъ боевымъ средствомъ, то этимъ уменьшимъ число боевыхъ единицъ и ихъ силу и тогда стратегическія соображенія хотя и приведутъ насъ быстрѣе на поле битвы, но въ меньшемъ числѣ и съ ничтожными шансами на успѣхъ; такимъ образомъ получится ужасная дилемма: убѣгать съ поля сраженія или бороздить моря безъ надежды на успѣхъ. Собственно говоря

разсчитывать на скорость при отступленіи тоже неблагоразумно: машина быстроходнаго судна — не преданный другъ, на котораго можно расчитывать, а скорѣе капризная любовница, которая часто измѣняетъ.

Командиръ, который ввѣритъ скорости судьбу своего флага, перечувствуетъ всѣ ужасы душевнаго страданія; командиръ же, въ распоряженіи котораго будетъ судно, на которомъ для скорости не пожертвовано боевой силой орудій, почерпнетъ увѣренность въ сознаніи своей силы. Если мы хотимъ воспользоваться преимуществами скорости, и имѣть быстроходныя суда, то все таки мы не должны жертвовать артиллеріей для увеличенія числа лошадиныхъ силъ машины. Лучше обратимся къ національному генію, чтобы найти сопряженные съ небольшими затратами способы улучшенія, какъ защиты такъ и конструкціи существующихъ двигателей. Пока же удовольствуемся достиженіемъ скорости такой же, какъ у нашихъ враговъ, ибо мы знаемъ, что въ стратегическомъ отношеніи меньшая скорость можетъ привести къ очень тяжкимъ послѣдствіямъ и займемся главнымъ образомъ вопросомъ о ея постоянствѣ.

Какова должна быть скорость въ бою?

Нѣкоторые предполагаютъ, что она должна быть наибольшею. Но почему? Для того чтобы аттаковать стремительнѣе или же проскочить впередъ будетъ конечно важно идти полнымъ ходомъ, но въ тѣхъ случаяхъ когда находишься въ болѣе благопріятномъ положеніи, нежели непріятель и это положеніе слѣдуетъ удержать, скорость судовъ должна быть приравнена къ скорости противника. Въ этомъ случаѣ стремленіе ходить самымъ полнымъ ходомъ имѣетъ сходство съ всадникомъ котораго понесла лошадь.

Однотипность. Извѣстно, что въ стратегическомъ отношеніи однотипность, дающая извѣстному соединенію судовъ наибольшую мощность, обусловливается одинаковыми скоростями и раіономъ дѣйствій.

Въ тактикѣ мы также встрѣчаемся со скоростью, къ которой мы уже не будемъ возвращаться, но прибавимъ къ условіямъ однотипности еще одинъ элементъ, а именно, подходящіе радіусы циркуляціи.

Подобно тому какъ скоростью эскадры будетъ та, которой обладаетъ наименѣе быстроходное судно, точно также наибольшій изъ радіусовъ циркуляцій ея отдѣльныхъ судовъ будетъ ея радіусомъ.

Понятно, что во флотѣ подобномъ Французскому суда обладаютъ скоростью и боевымъ вооруженіемъ въ зависимости отъ времени ихъ спуска и съ этимъ приходится считаться, но болѣе трудно устранить на этихъ судахъ отступленія отъ качествъ необходимыхъ для производства эволюцій.

Нельзя не признать, что во время сраженій эволюціонныя качества будутъ имѣть серьезное значеніе. Для ясности достаточно противоставить эскадру съ малымъ діаметромъ циркуляціи другой съ большимъ діаметромъ, чтобы доказать, что вторая никогда не будетъ въ состояніи противиться намѣреніямъ и дѣйствіямъ первой, такъ какъ лучшее для обороны или аттаки положеніе она займетъ позже. Вообще говоря опасно пренебрегать однотипностью, соединяя въ эскадѣ разнородныя суда, которыя, какъ боевое цѣлое, потеряютъ качества каждаго въ отдѣльности.

Мореходныя качества. Имѣть возможность стрѣлять изъ пушки и выпускать мины (въ предѣлахъ благоразумія) не считаясь съ состояніемъ моря и обладать устойчивой платформой, которая не уменьшитъ точности прицѣливанія—вотъ два необходимыя для боеваго корабля мореходныя качества. Сражаться будутъ не тамъ, гдѣ захотятъ, а тамъ, гдѣ придется; выбирать для боя время и состояніе моря нельзя, а съ ними придется считаться. Можно съ увѣренностью сказать, что раіонъ дѣйствій увеличится, если боевыя суда будутъ способны не только отыскать непріятеля во всякую погоду, но и условіями этой погоды воспользоваться. Башня, очень низко расположенная, будетъ постоянно заливаться водой; корабль, котораго кладетъ по 18° на каждый бортъ, легко будетъ обезсиленъ. Весьма важно придавать, какъ качкѣ, такъ и расположенію въ зависимости отъ нея артилеріи, то серьезное значеніе, которое долгое время совершенно игнорировалось.

Заключеніе.

Заключеніе можно формулировать очень просто: слѣдуетъ приспособлять средства къ цѣли. Для этого надо знать, что требуется и съ упорствомъ преслѣдовать достиженіе намѣченной цѣли. Морская война порождаетъ двѣ вполнѣ опредѣленныя задачи: или создать и провести въ жизнь боевыя средства и принципы еще неизвѣстныя, или считаясь съ существующими боевыми средствами приложить усилія къ тому, чтобы утилизировать ихъ въ наибольшей степени. Есть вѣроятіе, что эта послѣдняя задача и будетъ разрѣшаться во время военныхъ дѣйствій и тогда ни сожалѣнія, ни нареканія не будутъ имѣть мѣста и всѣ будутъ довольствоваться тѣми средствами, которыя имѣются на лицо.

Не менѣе вѣрно и то, что средства, мало приспособленныя къ обстоятельствамъ военнаго времени, особенно осложнятъ трудность веденія боя и значитъ во время мира мы должны рѣшать насколько выгодно для боя то или другое новое оружіе. Примѣненіе новыхъ средствъ есть единственный выходъ для флотовъ, меньшихъ по числу судовъ; это вмѣстѣ съ тѣмъ лучшій способъ использованія денежныхъ жертвъ государства. Однако мы нигдѣ не находимъ точныхъ правилъ, которыя могли бы служить руководствомъ. Многіе силятся доказать, что морская война есть наука и исходя изъ этого принципа ею занимаются математики, которые раздѣляютъ ее на безконечное число маленькихъ задачъ безъ связи между собой. Точно также для того чтобы дать различнымъ операціямъ

форму, которую заранѣе для нихъ придумали, совершеніе этихъ операцій совмѣщаютъ съ такими дѣйствіями, которыя отнимутъ отъ нихъ во время войны вѣроятность ихъ успѣшнаго примѣненія.

Веденіе войны, какъ на сушѣ такъ и на морѣ останется искусствомъ не, смотря на протестъ тѣхъ, кто непремѣнно хочетъ заключить морскую войну въ рамки уравненій и математическихъ формулъ. Какъ бы ни была необходима наука, чтобы дать артиллеріи лучшія балистическія качества, никто не можетъ отрицать, что выстрѣлъ изъ пушки съ движущейся платформы, попавшій въ цѣль, будетъ проявленіемъ искусства. И искусство, доказаное правильностью прицѣлки, не имѣетъ ничего научнаго.

Можно сосредоточить на суднѣ всѣ произведенія новѣйшей техники, но все таки необходимо, чтобы командиръ обладалъ артистическимъ чувствомъ, которое опредѣляется выраженіемъ «морякъ въ душѣ»!

Наконецъ ведя эскадру въ бой, командующій однимъ взглядомъ долженъ рѣшить какой взять курсъ на непріятеля и съ какими выгодами онъ сопряженъ. Развѣ это не искусство?

Научная сторона войны проявляется въ выборѣ того или другого оружія, или типа кораблей которые дѣйствительно требуютъ все бо́льшаго и бо́льшаго участія науки, но однако это нисколько недоказываетъ того, что знанія важныя при изготовленіи боевыхъ средствъ, окажутся необходимыми для тѣхъ кто ими будетъ дѣйствовать.

Многіе придерживаются мнѣнія, что командованію надо дать полную свободу дѣйствій и полную инціативу, но не надо смѣшивать узкаго примѣненія различныхъ принциповъ и средствъ въ противуположность общимъ правиламъ.

Законы войны не должны быть стѣсненіемъ только потому, что они неизмѣняемы и никто не можетъ ихъ нарушить безнаказанно. Не законы мѣняются до безконечности, а только способы ихъ примѣненія, которыя зависятъ отъ обстоятельствъ. Успѣшное командованіе на полѣ битвы есть ничто иное, какъ вполнѣ обдуманное примѣненіе установленныхъ пра-

вилъ къ данному частному случаю; тактика же служитъ для проведенія въ жизнь этого примѣненія способами, доступными для всѣхъ, и должна поэтому основываться на долгомъ обученіи и постоянныхъ упражненіяхъ, чтобы быть подготовленной для упомянутой цѣли.

И дѣйствительно, на какомъ основаніи можно строить тактику боя, если не располагать для этого установленными принципами.

Разногласіе во мнѣніяхъ, вызываемое неустойчивостью принциповъ, обостряется еще болѣе тогда, когда появляется какое либо вновь построенное судно. Нѣтъ ни одного новаго корабля, который не являлся бы объектомъ многочисленныхъ измѣненій.

Было бы неправильно обвинять однихъ строителей. Не найдется ли объясненія этому въ томъ, что мы не можемъ дать себѣ яснаго отчета чего мы хотимъ и какія требованія надо предъявить къ тому или другому элементу корабля. А строители, коимъ предоставленно дѣйствовать по ихъ личнымъ соображеніямъ, принимаютъ рѣшенія, которыя имъ кажутся болѣе раціональными, не зная ихъ послѣдствій. Такимъ образомъ строители вторгаются въ сферу компетенціи сражающихся, прививая имъ свои идеи, тогда какъ плавающій составъ, не находя того въ чемъ имѣетъ надобность, становится смѣшнымъ, распланировывая суда по своему. Вотъ секретъ оригинальности, столь мало завидной, которая свойственна французскому флоту; тутъ же и объясненіе излишнихъ сложности и тонкости механизмовъ и начало разнообразія типовъ. Мы не утверждаемъ, что только во Франціи дѣлается не такъ какъ бы должно, но насъ поражаетъ то, что мы находимъ въ другихъ флотахъ методу, которую напрасно ищемъ въ нашемъ флотѣ. Напр. Англія и Германія преслѣдовали реализацію намѣченной ими цѣли, достигая нѣкотораго успѣха, съ упорствомъ, которому должно отдать честь.

Англія, въ виду разнообразія своихъ интересовъ, стремится къ владычеству надъ морями и къ количественному превосходству въ судахъ; стратегія для нея важнѣе тактики, англійскій флотъ—флотъ стратегическій.

Германія, напротивъ, обращаетъ вниманіе на усовершенствованіе, думая только о томъ, чтобы поддержать на морѣ честь своего флага; она ограничиваетъ свои операціи въ опредѣленной зонѣ и развиваетъ свое могущество въ единицахъ сравнительно малочисленныхъ; нѣмецкій флотъ—флотъ тактическій.

Вотъ двѣ твердо намѣченныя цѣли и будущее покажетъ ихъ цѣлесообразность.

Если мы постараемся теперь выяснить характеръ французскаго флота, то увидимъ ясно, что онъ чисто оборонительный, такъ какъ, вовсемъ видна забота укрыться отъ ударовъ непріятеля, вмѣсто того чтобы ихъ наносить. Нѣкоторые хотятъ укрываться на громадныхъ броненосцахъ, другіе же думаютъ спасаться, какъ зайцы, на быстроходныхъ крейсерахъ.

По военному ли это?

Не могли ли бы французы найти лучшаго употребленія своихъ средствъ? Вотъ задача, которая съ грустнымъ постоянствомъ представляется размышленіямъ офицеровъ. Мы не имѣли претензіи ее рѣшить, а только разбирались въ средствахъ къ рѣшенію ея, которыми мы располагали изъ опытовъ прошлаго. Быть можетъ наши выводы ошибочны, но навѣрно появятся лица болѣе компетентные и съ бо́льшими дарованіями, которые исправятъ наши промахи и можетъ быть закончатъ свой трудъ выясненіемъ способовъ веденія боя и установленіемъ основныхъ законовъ войны.

Приложеніе.

Тактика миноносцевъ.

Миноносцы это такія спеціальныя суда, дѣятельность которыхъ сводится къ аттакѣ непріятеля такимъ образомъ, чтобы не дать ему возможности использовать всѣхъ своихъ средствъ защиты. Эта особенность и вліяетъ на ихъ тактику въ томъ направленіи, что она основана только на неожиданности нападенія.

Темнота и скорость являются главными пособниками успѣха. Теоретически самую аттаку миноносца можно подраздѣлить на три послѣдовательныхъ дѣйствія: избраніе мѣста встрѣчи, маневръ имѣющій цѣлью выбрать положеніе для нанесенія удара и наконецъ выпускъ мины.

Ночью, когда какъ для миноносца такъ и для прочихъ судовъ, дальность видимаго горизонта очень ничтожна, только счастливая случайность можетъ привести суда къ встрѣчѣ и даже въ тѣхъ случаяхъ, когда непріятель находится въ опредѣленной зонѣ, неудачные поиски непріятеля бываютъ очень часты. Чтобы навѣрное опредѣлить точку встрѣчи, надо установить раіонъ дѣятельности въ извѣстныхъ границахъ, которыя однако отнимаютъ у этой операціи часть ея значенія.

Предположимъ счастливую случайность и представимъ себѣ что непріятель усмотрѣнъ видѣ черной массы. Прежде всего миноносецъ долженъ приблизиться, чтобы дать себѣ отчетъ въ курсѣ замѣченнаго противника; выяснивъ это, онъ избираетъ точку встрѣчи при тѣхъ условіяхъ, которыя обезпечиваютъ ему наиболѣе удобное положеніе для выпуска мины.

Этотъ послѣдовательный рядъ операцій очень просто выясняется теоретически и очень трудно приводится въ исполненіе. Первое условіе для успѣшнаго выполненія аттаки не дать себя открыть и не потерять этимъ выгоду неожиданности. Но однако, въ какихъ границахъ можно видѣть, не будучи замѣченнымъ? Чтобы избрать мѣсто для аттаки, надо маневрировать на угадъ, такъ какъ ничего не видно, причемъ, легко потерять точку встрѣчи и рисковать быть открытымъ въ тотъ именно моментъ, когда еще не будутъ приняты къ аттакѣ надлежащія мѣры. Миноносцу необходимо идти большимъ ходомъ. слѣдовательно, какъ только увидѣли непріятеля, такъ сейчасъ же съ нимъ сблизились и нѣтъ времени для разсчета скорости своей и противника, разсчета нужнаго для удачнаго выстрѣла миной. Изъ одного этого уже видна глубина рва, который отдѣляетъ теорію отъ практики.

Допустивъ неожиданность сближенія можно сказать что вторая фаза аттаки уже имѣетъ шансы на успѣхъ, но всетаки въ томъ лишь случаѣ, если точка соприкосновенія была связана съ удобнымъ положеніемъ для выстрѣла миной.

Допустимъ, что положеніе оказалось удачнымъ и остается произвести минный выстрѣлъ. Минный прицѣлъ устроенъ для дневной стрѣльбы и при условіяхъ вѣрнаго знанія нѣкоторыхъ данныхъ, а они какъ разъ не могутъ быть опредѣлены ночью. Какимъ способомъ измѣрить скорость и направленіе движенія безформенной массы, которую едва можно различить?

Все что только можно сдѣлать, это маневрировать для сближенія, не стараясь опредѣлить разстоянія и не заботясь о томъ на какомъ галсѣ достигнуть цѣли. Пока отдаешь себѣ отчетъ въ курсѣ противника. можно еще попасть въ цѣль, но, если наступилъ моментъ когда миноносецъ открытъ и освѣщенъ прожекторомъ, тогда командующій ничего не видитъ кромѣ блестящаго снопа свѣта, который его ослѣпляетъ и мина оказывается выпущенной неудачно.

Трудности которыя встрѣчаются при реализаціи этихъ трехъ періодовъ аттаки достаточно доказываются большимъ числомъ неудачъ, которыя происходили при упражненіяхъ на маневрахъ, а между тѣмъ эти послѣдніе производятся въ лучшихъ

условіяхъ чѣмъ во время войны, въ виду тѣхъ предосторожностей, которыя всѣ обязаны принимать для избѣжанія всевозможныхъ несчастныхъ случаевъ, могущихъ произойти при исполненіи маневра.

Во всякомъ случаѣ маневры миноносцевъ, даже тѣ, которые указаны въ нѣкоторыхъ извѣстныхъ сочиненіяхъ, весьма условны, особенно пока этотъ родъ судовъ находится въ зависимости отъ потемокъ и тумановъ. Миноносецъ и въ будущемъ ничего не будетъ видѣть, а между тѣмъ маневры съ этими судами требуютъ почти математическихъ разсчетовъ.

Конечно защита миноносца есть и будетъ всегда слабой. но не слѣдуетъ удивиться если мы скажемъ, что они не менѣе обезпечены въ этомъ отношеніи чѣмъ другія военныя суда. Припомнимъ, что въ С.—Яго попаданіе изъ орудій было ниже 3%. Многіе возмущаются когда говорятъ, что большинство миноносцевъ можетъ подойти къ непріятелю безъ поврежденій, такъ какъ представляютъ себѣ обыкновенно, что новыя орудія отличаются непогрѣшимостью, которой не обладали старыя. Къ несчастью больше судятъ о техническихъ достоинствахъ оружія и забываютъ трудность обращенія съ нимъ въ бою.

Лучшій способъ увеличить боевое значеніе миноносцевъ это заставить ихъ дѣйствовать въ большомъ числѣ. Значеніе такой групповой минной аттаки не только въ количествѣ выпущенныхъ минъ, а во взаимной поддержкѣ миноносцевъ причемъ огонь противника раздѣляется. Комендоръ скорострѣльной пушки, имѣя на прицѣлѣ какой нибудь миноносецъ, будетъ съ яростью обстрѣливать его до тѣхъ поръ пока непотопитъ и въ это время не будетъ слѣдить за другими миноносцами. Если миноносецъ открытъ и выпускаетъ свою мину, то онъ привлекаетъ на себя вниманіе всего непріятельскаго судна, и даже той части его, которая не можетъ въ него стрѣлять; дѣйствительно люди не могутъ не интересоваться тѣми событіями, отъ которыхъ зависитъ судьба ихъ корабля. Всѣ инстинктивно хотятъ видѣть миноносецъ. Вотъ тогда то миноносцы еще незамѣченные принесутъ громадную пользу; они должны стараться избѣжать ищущихъ ихъ споповъ лучей, и въ тоже время искать случая обойти непріятеля съ противоположной сто-

роны, пользуясь сношами прожекторовъ для того чтобы уяснить себѣ передвиженія и дѣйствія непріятеля. Въ аттакѣ большимъ числомъ миноносцевъ первые миноносцы приносятся въ жертву. Такъ и вовремя штурма крѣпости первые которые врываются въ брешь имѣютъ мало шансовъ остаться цѣлыми. Въ массовой аттакѣ дѣйствія каждаго миноносца не могутъ быть заранѣе указаны и зависятъ отъ ряда причинъ, какъ то числа прожекторовъ непріятеля, числа и расположенія своихъ сосѣдей, и т. п. Вообще минная аттака не можетъ быть поставлена въ опредѣленныя рамки и должна быть совершенно свободной отъ условныхъ правилъ, выработанныхъ на маневрахъ мирнаго времени и извѣстныхъ подъ названіемъ учебныхъ минныхъ аттакъ, которыя обыкновенно заканчиваются ввидѣ апоѳеоза аттакой вѣромъ.

Если отдѣльный миноносецъ идетъ на непріятеля, то онъ рискуетъ также какъ и первый миноносецъ группы. Когда миноносцы дѣйствуютъ безъ поддержки, тогда отсутствіе всякой возможности защиты заставляетъ ихъ пускаться на хитрости и принуждаетъ дѣйствовать ночью. Но если они дѣйствуютъ подъ защитой броненосцевъ, которые имъ облегчаютъ исполненіе ихъ назначенія, уменьшая своей артиллеріей огонь непріятеля, то тогда миноносцы могутъ быть использованы и днемъ.

Случаи такого рода могутъ представиться, какъ во время боя такъ и послѣ него. Во время боя часть миноносцевъ держится за броненосцами, ожидая приказанія броситься на какое либо ослабленное или подбитое судно. Въ концѣ боя, когда артиллерія уничтожила легкія орудія противника, аттаки миноносцевъ будутъ очень дѣйствительны.

Наконецъ есть еще случайность, которую надо предвидѣть. На войнѣ бываютъ обстоятельства, когда не надо колебаться въ пожертвованіи нѣкоторой частью своей силы, чтобы спасти другую.

Въ этомъ случаѣ незачѣмъ придерживаться болѣе или менѣе благопріятныхъ обстоятельствъ, а прежде всего надо дѣлать то, что въ данное время самое нужное. Если адмиралъ думаетъ, что жертвуя своими миноносцами въ началѣ дѣла,

для того чтобы остановить головной непріятельскій корабль, онъ обезпечитъ побѣду или поправитъ свои обстоятельства, то его не должны останавливать ни какія сантиментальныя соображенія.

Къ несчастью только удача можетъ оправдать подобныя жертвы, потому что, если начальникъ путемъ жертвы не достигнетъ цѣли, то у него не будетъ, по мнѣнію многихъ, достаточныхъ доводовъ для объясненія своего поведенія. Общественное мнѣніе легко возмущается неудачнымъ маневромъ, который при удачномъ выполненіи оно нашло бы геніальнымъ. Вотъ почему часто затрудняются употреблять рѣшительныя средства.

Заканчивая настоящее приложеніе мы напомнимъ, что если миноносцы имѣютъ предметомъ своего назначенія такой корабль, присутствіе котораго обнаружено въ опредѣленной зонѣ, то они должны всегда нападать съ той стороны, откуда ихъ менѣе всего ждутъ. Въ сущности всѣ румбы горизонта одинаково опасны, если не существуетъ естественныхъ препятствій, мѣшающихъ аттакѣ. Между тѣмъ эскадра, которая блокируетъ портъ скрывающій въ себѣ миноносцы, будетъ болѣе внимательно относиться къ наблюденію за берегомъ, чѣмъ за открытымъ моремъ.

Такъ поступаютъ въ силу необходимости предохранить себя съ той стороны, съ которой нападеніе кажется естественнымъ, хотя по всей вѣроятности непріятель поступитъ какъ разъ наоборотъ; а въ томъ, что къ самозащитѣ сдѣлано повидимому все что можно, стараются найти нравственное удовлетвореніе; конечно трудно защитить себя со всѣхъ сторонъ одинаково, но зато положеніе миноносцевъ аттакующихъ такую эскадру будетъ не изъ блестящихъ. Предвидя возможность аттаки китайскихъ миноносцевъ, выходящихъ изъ Вей-ха-вея, адмиралъ Ито поставилъ свои боевыя суда на флангахъ военныхъ транспортовъ и къ сторонѣ Вей-хай-вея. Понятно, что трудно было ожидать отъ китайцевъ глубокихъ соображеній, но однако аттака могла быть произведена и съ противоположной стороны и тогда послѣдствія ея могли быть весьма печальны для японцевъ.

Въ случаяхъ блокады, миноносцы не должны стоять въ заблокированномъ порту, потому что ихъ дѣятельность осложнилась бы прорывомъ черезъ растянутую линію непріятеля. Они должны выбрать другой пунктъ внѣ раіона блокады и даже если онъ извѣстенъ непріятелю, то все таки положеніе ихъ лучше, такъ какъ они заставляютъ непріятеля наблюдать за двумя пунктами вмѣсто одного.

Теоретически самымъ удобнымъ часомъ для аттаки слѣдуетъ считать конецъ ночи, когда мало по малу вниманіе ослабляется и вахтенные кончаютъ тѣмъ, что увѣряютъ себя въ томъ, что на этотъ разъ ничего не случится. Практически, всякое время можетъ быть удобнымъ, такъ какъ вообще не легко отыскать непріятеля, но если его отыскали, то лучше аттаковать тотчасъ же, чтобы не рисковать снова его потерять.

Инв. 24512

31823